

Джон Хорват

ОПЕРАЦИЯ

ТИТАН

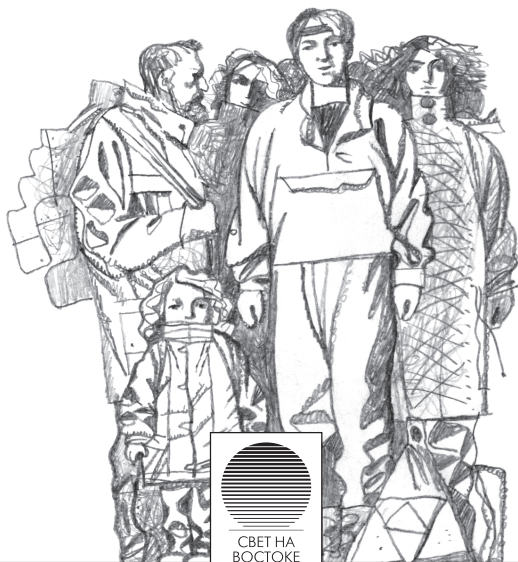

Анелин Хорват

ОПЕРАЦИЯ

ТИТАН

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Перевод с английского

Dilwyn Horvat
«Operation Titan»

Хорват Д.

Операция «Титан»: Фантастическая повесть /
Пер. с англ. — СПб.: «Свет на Востоке», 2001. — 208 с.
ISBN 3-935435-15-0

Остросюжетная фантастическая повесть о конце мира, звездных войнах, могущественной Империи и мужественных Рыцарях, которые знали секрет противостояния окружающим их враждебным силам.

Для детей среднего и старшего школьного возраста.

Переводчик С. Усатенко
Редакторы Г. Сульженко, Т. Лимаренко
Корректор М. Романова
Художник А. Бахтин
Верстка А. Кодака

01.343
ISBN 3-935435-15-0

© Издательство
«Свет на Востоке», 2001

*Посвящаю с благодарностью Джонатану,
Кэрол, Лансу, Джорджу и Элизабет*

«Время тяжкое»

В прохладной тени маслины на пологом склоне невысокой горы сидел, прислонясь спиной к шершавому стволу дерева, темноволосый человек ничем не примечательной внешности, одетый в простой, грубой ткани, плащ. Его запыленные ноги в кожаных сандалиях были скрещены впереди, а энергичные и выразительные движения рук сопровождали речь. Вокруг в живописных позах застыла немногочисленная и пестрая группа людей, с напряженным вниманием ловивших каждое слово оратора. Им было непросто принять то, о чем сегодня рассказывал учитель.

Впервые они услышали о том, что для ходившего с ними три года по пыльным дорогам Галилеи, Финикии и Самарии, произнесшего столько мудрых слов и совершившего столько удивительных дел человека настает время покинуть этот мир, чтобы однажды вновь вернуться сюда. Он сказал, что непременно вернется. «Когда же? — воскликнул самый нетер-

пеливый из учеников. — И как мы узнаем, что это должно произойти?» Говоривший в очередной раз усмехнулся его горячности, пряча улыбку в густой бороде и усах, скрывавших лицо, и указал рукой на росшее неподалеку раскидистое дерево: «А как ты узнаешь о скором приближении лета, Петр? Не по тому ли, что ветки смоковницы пустили молодые побеги и покрылись листьями?» Тот, кого называли Петром, умолк, и рассказчик стал продолжать. В сознании слушателей одна за другой разворачивались величественные и ужасные картины последнего времени.

«Тогда наступит время тяжкое, какого не было с тех пор, как существуют люди, и не будет...» Учитель говорил о войнах и социальных потрясениях, голоде и эпидемиях, землетрясениях и других природных катаклизмах; о глубоком падении нравов среди людей: всеобщей ненависти, лжи и доносительстве, алчности и эгоизме; о том, что преданных учению истины будут истязать и убивать... «Претерпевший же до конца спасется», — в полной тишине звучал голос.

Прошло много времени с того памятного для учеников Иисуса Христа дня. Учитель, как и

обещал, покинул этот мир, но Его голос продолжал звучать у них в душе, и еще многое им стало известно о кончине мира. Они узнали, что в последние дни появится «сын погибели», антихрист, который установит по всей земле жестокое тоталитарное правление; что люди, не повинующиеся Богу, неизбежно подчинятся этому правителю, обольщенные его ложью. Ослепленные, они даже не заметят, что стали рабами злой и безбожной системы, а у тех, кто хотя бы отчасти сможет осознать происходящее, не будет сил противостоять злу. Ведь способность отличать истину от лжи и сопротивляться ей дает только Бог. Еще ученики узнали, что тому, последнему антихристу, в истории человечества будут предшествовать множество других, предваряющих приход последнего и в миниатюре воспроизводящих все характерные признаки его правления. (Преследование инакомыслящих, слежка, доносы, концентрационные лагеря, массовые убийства и жестокие войны — не правда ли, знакомые людям нашего времени явления?)

И сегодня голос Того Учителя продолжает звучать. Он слышен со страниц Библии, значительная часть которой написана Его учениками; слышат его в своей душе и те, кто поверил

написанному в этой книге и стал Его последователем. Он будет звучать и для грядущих поколений, на долю которых выпадет жить в жестокие и скорбные времена последнего сопротивления зла накануне окончательной победы сил добра и света.

Повести английского писателя Д. Хорвата представляют лишь одну из возможных версий предсказанных в Библии событий.

И. Воробьева

Пролог

В безмолвном и холодном космосе двигались по своим орбитам спутники Земли, отсвечивая металлическим блеском. Солнце вот-вот должно было появиться, и спутник связи «Дельта-5» плавно перешел в режим подготовки к одной из двух обычных операций своего ничем не примечательного дня. Вскоре из-за диска планеты показалась арка белого света, «Дельта-5» удовлетворенно загудел. Двойные солнечные батареи слегка повернулись, чтобы нагреться во вновь уловленном потоке света и выйти из состояния тихого ожидания, в котором они находились ночью. Ничего другого в ближайшие двенадцать часов от спутника не требовалось. Его мощные элементы питания вновь заряжались энергией, и он готов был верой и правдой служить своим создателям на планете внизу.

В это время за тысячи километров от Земли структура материи изменилась, и из области гиперпространства оно приняло громаду замедлявшего скорость космического корабля.

Сидящий за пультом пилот из последних сил пытался справиться с управлением, стараясь не допустить, чтобы его левая рука совсем онемела; он боролся со страшной усталостью, клонившей в сон. Кровь не переставая сочилась из раны на его левом плече. Сосредоточив свое внимание на управлении, пилот отгонял от себя забытие, которое подкрадывалось к нему, словно туман, и потому не замечал красного сигнала опасности, непрерывно мигавшего в поле его зрения.

При стремительном вхождении в атмосферу Земли космический корабль врезался в следовавший по своей орбите спутник связи «Дельта-5». Столкновение длилось меньше тысячной доли секунды. Сближение, удар и взрыв произошли быстрее, чем пилот успел это осознать.

После столкновения разбитый спутник сверкнул на солнце ореолом осколков и, сойдя со своей орбиты, по спиральной траектории начал опускаться на Землю.

Космический корабль стремительно падал, уже оставив позади верхние слои атмосферы. Под фюзеляжем у него висел искореженный кусок направляющего стабилизатора, а из пробоины в корпусе струился расплавленный металл. Человек за пультом и компьютерный ав-

топилот делали все возможное, чтобы управление космической машиной не вышло из-под контроля. Наконец пилот заметил красный сигнал, предупреждавший его об опасности, и уменьшил угол снижения корабля, готовясь к приземлению.

Когда внизу показалось западное побережье Америки, пилот блокировал компьютерную систему управления и, уже теряя сознание, включил катапультирование. Кабина отделилась от корпуса и отошла от него на безопасное расстояние. Через несколько секунд корабль с раскаленной добела пробойной взорвался, а его обломки устремились к земле. Три раскрывшихся парашюта выровняли траекторию спуска уцелевшей части космической машины, и несколько минут спустя, скользнув по верхушкам деревьев, она глухо ударилась о землю в небольшом лесу. Катапультирование завершилось.

В вечерних сумерках дверь кабины открылась, и из-под обломков машины показалась рука пилота. Пытаясь осознать, что произошло, он осмотрелся и с трудом приподнялся. При малейшем движении рана на руке напоминала о себе острой болью. Стиснув зубы, пилот стал выбираться из кабины, держа в руках своего

маленького пассажира. Лишь через час он, совсем обессиленный, упал на заросшую мхом землю и потерял сознание.

Высоко в небе светила луна, ее бледный свет пробивался сквозь ветви деревьев туда, где на земле лежали двое. Пилот и его маленький пассажир, который во сне иногда вздрагивал и бормотал что-то несвязное, после чего снова наступала тишина. На вид мальчику было около пяти лет.

глава 1

Коридор, освещенный приятным электрическим светом, плавно уходил влево. Ступая по мягкому ковру, молодой человек следовал по четко выверенному маршруту, внимательно и хладнокровно осматривая все вокруг. Оставив позади несколько дверных проемов (каждый из них был отмечен красным диском, вмонтированным в обшивку стены), он достиг места пересечения двух коридоров, в конце которых увидел еще две двери. Ему нужна была вторая. Не смея глядеть по сторонам, он беспрепятственно пересек открытое пространство. Замедлив шаг, молодой человек достал из кармана фиолетовый медальон в золотой оправе и поднес его к двери. Створки бесшумно открывшейся двери сомкнулись за его спиной, когда он вошел в темное помещение. Только здесь он облегченно вздохнул. Ему удалось пройти незамеченным.

Долгое время вошедший стоял в темноте, не замечая перед собой компьютера. Освоившись,

нащупал пальцами сенсорную панель — и в комнате загорелся неяркий свет. Выдвинув стул, молодой человек сел напротив терминала, вытащил из нагрудного кармана небольшой набор инструментов и выбрал нужный. Затем со знанием дела он убрал переднюю панель, открыв сложнейшую электронную начинку, обследовал электронные модули и удалил одну из микросхем. На ее место он поставил ту, что заранее приготовил и принес с собой. Эта замена должна была вывести из строя защитную систему компьютера и обеспечить доступ к секретной базе данных. Если микросхема подобрана неправильно, то сработает электронная сигнализация и вся компьютерная сеть будет заблокирована. Тогда его, несомненно, схватят. Он выпрямился и приготовился набрать на клавиатуре регистрационный номер. Немного помедлив, ввел нужные цифры. После небольшой паузы компьютер ответил на запрос, экран засветился, и на нем появилась первая страница текста, которую он быстро просмотрел. Сработало!

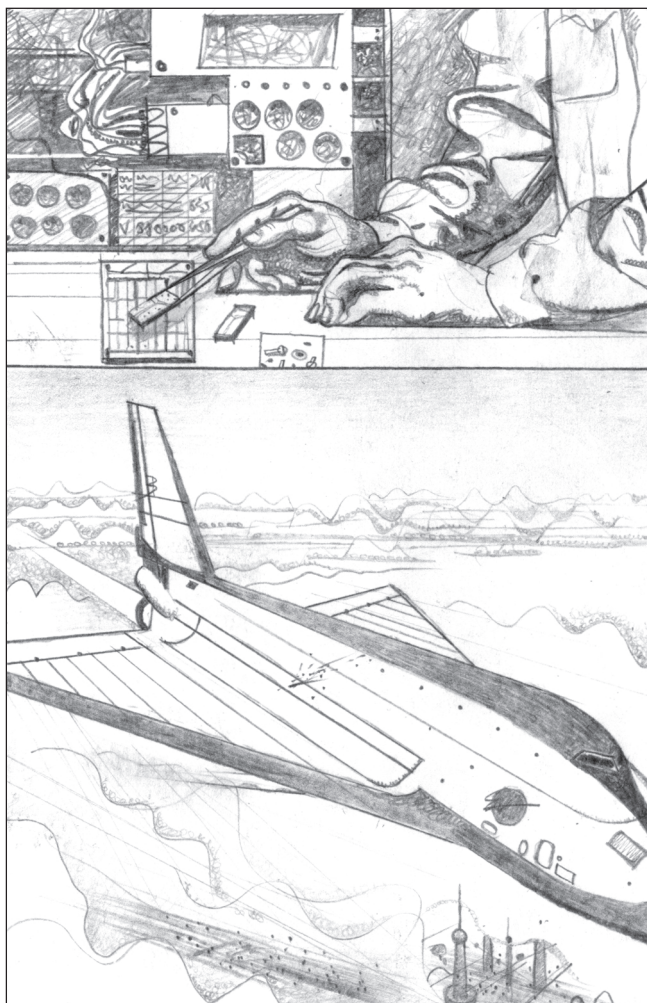
Молодой человек вставил диск в дисковод и скопировал файл. Теперь нужно выйти из базы данных, не включив сигнализации. Ему удалось и это. Он вставил микросхему на прежнее мес-

то, закрыл переднюю панель компьютера и, собрав инструменты, надежно спрятал их под курткой. После этого обвел взглядом комнату. Все было на своих местах. Выключив свет, взломщик прислушался: никаких звуков, кроме тихого шума вентилятора. Фиолетовый медальон снова сослужил ему службу: с легким щелчком его гладкая поверхность вошла в контакт с диском дверного проема, и дверь тихо открылась. Если сейчас кто-нибудь заметит, что посторонний выходит из комнаты, его разоблачат. Но в коридоре было пусто. Лифт по-прежнему стоял на этаже. Он вошел в него, нажал нужную кнопку, и кабина заскользила вниз. Прислонившись к стене, молодой человек закрыл глаза и почувствовал облегчение. Только теперь, когда он расслабился, на его лбу выступили капли пота. На подготовку к сегодняшнему дню ушел почти год, но теперь он знал, что время не было потрачено напрасно.

Ему удалось беспрепятственно пройти через электронную систему защиты компьютера и наконец добраться до секретной информации, которая хранилась там. Теперь ее нужно передать властям. Диск, лежавший в кармане его куртки, всего лишь первый из многих. Скоро, используя украденные списки, они узнают все

о руководителях Церкви и Рыцарях, а также о той мерзкой организации, которую они защищают. И тогда Империя сможет нанести сокрушительный удар, от которого Церковь никогда не оправится. Всего за одну ночь она прекратит свое существование. Молодой человек нащупал в кармане фиолетовый медальон, и лицо его расплылось в самодовольной улыбке. Его старания будут щедро вознаграждены.

глава . 2

На огромном экране в центре управления космического порта появился силуэт приближавшегося космического корабля. Все, кто находился около пульта, напряженно всматривались в изображение. Диспетчер, следивший за полетом, наклонился к микрофону и проговорил:

— На связи центр управления планеты Эклесия. «Оранжевый-24», мы вас видим. Пожалуйста, стабилизируйте спуск.

— Ему не удастся это сделать.

— Всем наземным службам приготовиться!

— Повторяю, двадцать четвертый, медленнее заходите на посадку.

Старик, сидевший за пультом управления, прищурился и заметил идущий за кораблем темный след.

— Утечка топлива... Если оно воспламенится...

— Район порта уже оцеплен, все эвакуированы.

Изображение на экране сделалось более четким, стала видна нижняя часть корпуса корабля. След, казалось, тянулся по всей его длине.

— Взгляните-ка на это.

— Пожарная команда, приготовьтесь!

— Есть.

— Высота пять целых семь десятых километра, вектор сближения — сто пять метров в секунду. Он снижается слишком быстро.

— «Оранжевый-24» — центру управления Эклесии. Идем на посадку. Показатель топлива на нуле. Прием.

— Двадцать четвертый, у вас большая утечка топлива по правому борту.

Старик, прикрыв микрофон рукой, сказал:

— Дайте увеличение: нужно осмотреть правый борт.

Изображение с экрана исчезло, и появилось новое.

— Похоже, из хвостовой части.

— А что с их тормозным двигателем?

— Вы правы, он разбит.

— Может быть, им перейти на запасную орбиту, пока кто-нибудь не слетает к ним и не посмотрит, в чем дело?

— Нет, температура в кабине корабля быстро понижается, мы должны немедленно разрешить им посадку.

Старик сообщил в микрофон:

— Топливо вытекает из тормозного двигателя, не пытайтесь запускать его. Прием.

— Все ясно, Экклесия. Что еще видите?

Сидевшие за пультом продолжали рассматривать нижнюю часть корпуса корабля, детали которого выступали все более рельефно. Многочисленные пробоины не представляли серьезной опасности при посадке. Три вертикальных двигателя, которые должны были включиться на последней стадии снижения, оказались неповрежденными.

— Остальные системы в порядке, посадка должна пройти успешно. Скорость все еще большая. Попробуйте ее снизить.

— Включаю защитную систему центра управления.

Здание космического порта слегка завибрировало. С каждой его стороны выдвинулись огромные щиты тепловой защиты. Под крышей здания они сомкнулись с такими же щитами, и весь комплекс поместился в защитную оболочку. Даже те, кто много раз присутствовал при этой процедуре, почувствовали себя неудобно, как в склепе.

Первому пилоту идущего на посадку корабля уже были видны приближающиеся строения

Экклесии. В кабине тускло горел красноватый свет. Справа от пульта управления в куче инструментов лежали перепутанные провода и разбитые блоки. Где-то потрескивали искры короткого замыкания.

По внутренней связи первый пилот услышал голос своего помощника:

— Ричард, температура в кабине по-прежнему падает, началась конденсация.

Первый пилот дрожал от холода в своем герметичном костюме, но старался крепко держать штурвал. Кристаллы льда уже создавали причудливые узоры на стекле шлема. В любой момент видимость могла вообще исчезнуть.

— Стекло все заиндевело, я ничего не вижу. Попробуй, Карл, как-нибудь убрать этот лед.

В кабине появился туман. Ричард протер смотровое стекло своего летного шлема и на мгновение опять увидел быстро приближающиеся купола космического порта Экклесии.

Через несколько перегородок от них, в дальнем отсеке корабля, среди разбросанных вещей лежали люди. Холод незаметно подкрадывался к ним, внутренняя металлическая обшивка корабля покрывалась инеем. Температура упала ниже нуля. Через мельчайшие отверстия в обгоревшем корпусе просачивался разрежен-

ный воздух. Давление кислорода продолжало снижаться, и пассажиры находились в глубоком забытии, на грани между жизнью и смертью. Руки и лица людей стали пепельно-серыми, губы посинели. Вскоре очертания предметов исчезли в густом тумане, заполнившем весь отсек.

— Ну все, пора!

Ричард посмотрел в иллюминатор, с которого Карл только что счистил иней. По мере их приближения к поверхности планеты температура за бортом начинала расти. Стали ясно видны сигнальные огни космического порта.

— Запускаем первый, второй и четвертый двигатели.

Ричард хотел дотянуться до рычага управления, но почувствовал, что не может пошевелить кистью правой руки, она как будто онемела. Это перчатка летного костюма примерзла к штурвалу. Вскоре выяснилось, что и левая рука тоже обездвижена.

— Карл, запускай двигатели, я не могу шевельнуться.

Перед первым пилотом промелькнула рука, и в следующее мгновение сила включенного тормозного устройства выбросила Ричарда вперед, насколько позволяли ремни безопасно-

сти. Он потянул штурвал на себя, и нос космического корабля приподнялся. Вибрация усилилась. Теперь они шли на небольшой высоте. Плотность воздуха увеличилась, его сопротивление возросло. По мере приближения к земле управление кораблем все больше напоминало управление самолетом.

Наконец, пилоты увидели под собою землю. Замелькали знакомые ориентиры. На их фоне хорошо чувствовалась скорость корабля. Впереди в свете дня призывно сверкнул купол космического порта и показалась ярко освещенная посадочная площадка, напоминавшая огромную арену из серого гранита. Под защитным поясом, расположенный амфитеатром по ее периметру, находился центр управления полетами.

— Экклесия, приготовьтесь!

Взгляд Ричарда был прикован к сигнальным огням. Наконец его руки смогли отпустить штурвал, и он попытался согнуть пальцы. Ручейки тающего льда стекали по стеклу шлема.

— Мы слишком быстро идем на снижение. Увеличиваю скорость торможения.

Он толкнул рычаг вертикального двигателя. Откачнувшись далеко за красную отметку,

стрелка показала большую перегрузку. В таком критическом положении никто не мог гарантировать безопасного приземления. Ни один человек не знал, чем все это кончится.

Космический корабль шел на посадку под углом в тридцать градусов. Три столба белого пламени можно было принять за продолжение его огромного корпуса. Из трещины в хвостовой части на корму вытекало топливо, и как только корабль коснулся посадочной площадки, ее поверхность влажно заблестела. За глухим ударом последовала вспышка, и над хвостом машины взметнулись клубы густого черного дыма. При ударе носовую часть корабля развернуло, она ударилась о землю, и на месте посадки один за другим прогремели четыре взрыва. Территория космического порта затянулась плотным серым облаком инертного газа, скрывшего следы катастрофы.

глава . 3

Белый Рыцарь зашел в палату, где лежал первый пилот только что прибывшего корабля. Медсестра накладывала повязку на руку Оранжевого Рыцаря. Рукав его летного костюма был аккуратно разрезан и закатан по локоть.

— Ричард, вы прекрасно справились с заданием. Все ваши пассажиры живы, им уже оказывают медицинскую помощь. Те, кто пришел в себя, выражают вам благодарность.

Его взгляд остановился на перевязанных руке и ступне Оранжевого Рыцаря.

— Ну а как вы себя чувствуете? Что говорят врачи?

Ричард пожал плечами.

— Пока трудно сказать что-то определенное. Они считают, что мои пальцы уцелеют. Все будет ясно через несколько дней.

Пилот поморщился от боли. Бинт сильно стягивал его левую руку.

— Очень больно. Сестра, не могли бы вы ослабить повязку?

Медсестра ослабила бинт, и Ричард благодарно кивнул.

— Спасибо, так намного лучше.

Оранжевый медальон по-прежнему висел на груди пилота и поблескивал в лучах солнца.

— Вы можете рассказать мне, что случилось? — продолжал спрашивать Белый Рыцарь.

Ричард нахмурился:

— Мы подоспели вовремя. Повстанцы захватили космический порт и часть столицы, но были окружены и дрогнули. Все произошло очень быстро. Мы поднялись на корабль вместе с семьями раненых и ждали наших людей, всех до последнего. Как раз в это время Пятый флот Стрэйкера появился на орбите Марса и открыл огонь раньше, чем мы предполагали. Первый шквал огня был неточным и не нанес большого ущерба. Из усовершенствованного оружия дальнего поражения они сделали по космодрому десять или пятнадцать выстрелов, и те, кто не успел подняться на борт, погибли. В самый разгар боя я включил двигатели на полную мощность, но, прежде чем мы успели подняться в воздух, нас подбили. Но что было хуже всего — мы взлетели с одним баком горючего.

Он помолчал.

— Остальное вы видели сами.

Белый Рыцарь слегка коснулся плеча пилота.

— Вы все сделали правильно, Ричард.

— Сколько человек мне удалось спасти?

— Сто тридцать два.

Оранжевый Рыцарь вздохнул и пристально посмотрел на своего собеседника. Поймав на себе внимательный взгляд, тот недоуменно пожал плечами.

— Так мало... Иногда я думаю... Не знаю, как это лучше сказать. Какой смысл в нашей тактике? Почему мы только защищаемся? — В голосе Оранжевого Рыцаря прозвучали горечь и разочарование. — Там, позади, остались тысячи убитых. Но и это еще не все. Месть со стороны властей Империи не заставит себя ждать. Сколько жертв было в последний раз? Десять за каждого убитого? Тогда Стрэйкер тоже постарался.

Один из врачей посмотрел на Белого Рыцаря и взглядом показал на дверь.

— Пожалуйста...

— Я прекрасно себя чувствую, — возразил пилот, — вот только немного кружится голова.

Посетитель кивнул.

— Нужно идти, Избранные ждут новостей.

Потом он повернулся к доктору.

— Я приду позже, когда вы все закончите.

В коридоре Белого Рыцаря ждали два человека. Один из них обратился к нему.

— Сэр, можно вас на минуту?

— Да, в чем дело?

— Меня зовут Мигель Лопес, — представился он. — Я из компьютерного центра, а это мой ассистент, — сказал он, указав на своего спутника. — Он обнаружил нечто очень важное.

Белый Рыцарь обратился к ассистенту:

— Что-то серьезное? С главным компьютером?

— Да, сэр. В мои обязанности входит проверка вводного пароля в конце каждой смены. Это дает нам информацию о том, какую работу проделал компьютер за последние восемь часов, и помогает следить за происходящим.

— Понимаю.

— Сегодня я обнаружил крайне необычную запись. Кто-то запрашивал информацию из секретной базы данных, но личность сделавшего это не была указана. Не похоже на случайную ошибку. Такое впечатление, что компьютер сам запросил эти данные.

Старик нахмурился:

— Я понимаю ваше недоумение, но почему вы обращаетесь ко мне в связи с неисправностью компьютера?

В разговор вступил Мигель Лопес.

— Сэр, он уже обращался ко мне как к своему непосредственному начальнику. Суть проблемы заключается не в компьютере, а в базе данных. Некто получил доступ к секретным файлам. Мы обнаружили терминал, с которого была считана информация.

— И?..

— Вот что мы нашли.

Лопес протянул полиэтиленовый пакет с микросхемой.

— С помощью этого блока запрашиваются данные о личности пользователя, и на основе полученной информации компьютер определяет уровень, куда разрешен доступ.

Он указал на микросхему.

— Видите, вот этот край отогнут в сторону и соприкасается с другим, а это могло произойти только при блокировании. В таком виде микросхема не может работать. Последний раз наш техник брал ее на профилактический осмотр, который проводится раз в полгода, два месяца назад. Блок был проверен и прекрасно работал. После этого осмотр не проводился, поэтому повреждений быть не могло.

Он помедлил.

— Возможно только одно объяснение. Кто-то посторонний вытаскивал блок, чтобы полу-

чить доступ к секретным файлам, избежав включения сигнализации. Заменяв микросхему, этот кто-то не заметил, что повредил ее. Похоже на шпионаж.

Последовала короткая пауза. Старик мельком посмотрел на одного, потом на другого.

— Насколько вы уверены в достоверности того, о чем рассказали мне?

— Это явная улика, — спокойно ответил Лопес. — Мы абсолютно уверены.

— Кому-нибудь еще говорили?

— Никому. Мы пришли прямо к вам.

— Никто не должен знать об этом.

Белый Рыцарь посмотрел на часы.

— До встречи с Избранными осталось десять минут. Вы должны рассказать мне все подробно. Идемте в мой кабинет.

глава ■ 4

Пять человек, одетых в парадные белые мантии Избранных, сидели за столом в конференц-зале: двое с одной стороны стола и трое с другой. Грудь каждого Рыцаря украшал медальон в золотой оправе, висевший на тонкой золотой цепочке. Все медальоны были разного цвета. На стене позади самого почетного места за столом висел сияющий щит размером в человеческий рост. На нем пламенело изображение всадника на белом коне. Такой же белоснежной была на всаднике и одежда, окаймленная красной полосой. Его голову венчала золотая корона, украшенная драгоценными камнями. По краю щита были написаны слова: «Верный и Истинный», «Царь царей», «Господь господствующих». Внизу можно было прочесть надпись: «Господь сил с нами»¹.

Двери конференц-зала открылись, и вошел шестой человек. Он тоже был в белом одеянии.

---

¹ Все эти слова Библии говорят об Иисусе Христе. — *Здесь и далее примечания редактора.*

Все сидевшие встали со своих мест в ожидании, когда Белый Рыцарь займет почетное место за столом.

— Братья Рыцари, давайте в молчании обратимся к Тому Единственному, Которому мы служим, и поблагодарим Его за благополучное возвращение нашего брата Ричарда.

Прошло некоторое время, и он добавил:

— Садитесь, пожалуйста. Оранжевый Рыцарь не может быть с нами, ему оказывают медицинскую помощь. — Заметив тревогу собравшихся, он добавил: — Состояние Ричарда не вызывает опасений. Я уверен, что он скоро выздоровеет. Ему удалось эвакуировать с Марса сто тридцать два человека. В основном это наши люди, а также несколько раненых повстанцев и их семьи. Как мы и предполагали, восстание было жестоко подавлено. Пятый флот под командованием адмирала Стрэйкера полностью уничтожил целый район. Враг усовершенствовал свое оружие дальнего поражения, о чем нашему техническому подразделению в ближайшее время будет дан подробный отчет.

Белый Рыцарь замолчал, и один из присутствующих спросил:

— Мы наблюдали за посадкой по внутреннему телевидению. В каком состоянии находится космический корабль?

— К сожалению, в момент приземления от выхлопных газов воспламенилось вытекшее топливо. Корабль взорвался, и его вряд ли можно восстановить. Замену ему — «Чарджер-31» — мы начали строить еще задолго до этого происшествия, но до полного окончания работ осталось несколько месяцев.

— У нас есть сведения о том, сколько повстанцев было убито в ходе боевых действий?

Белый Рыцарь отрицательно покачал головой.

— Мы можем только предполагать. Возможно, пять тысяч. Империя утверждает, что убито более десяти тысяч человек. С их стороны потери составили восемьдесят семь человек.

— Они объявили о карательных мерах, которые собираются предпринять?

— Еще нет, но в последний раз адмирал Стрэйкер за каждого убитого расстрелял десять заложников. Вряд ли на этот раз будет меньше.

Наступила мертвая тишина. Радость победы, появившаяся после успешного завершения спасательной операции, совершенно исчезла.

Всех охватило чувство беспомощности. Каждый знал, что заложников будут брать из семей убитых повстанцев, тела которых опознают. Остальных возьмут наугад из гражданского населения.

Даже над простыми жителями тех мест, где происходило восстание, нависала смертельная опасность. Никаких доказательств в причастности к нему не требовалось. Все боялись за свою жизнь или за жизнь своих родственников и торопились донести на соседа, друга, коллегу по работе. По этой причине еще до развития основных событий многие восстания были подавлены. На этом страхе и держалась Империя, умело используя не только наказание, но и поощрение. Каждый, кто становился доносчиком, в награду от властей получал государственную пенсию, дополнительный паек и повышение по службе. Затем его переселяли в другой район Империи, который он сам выбирал, и там никто не знал, за что получены такие привилегии.

А те, на кого доносили, исчезали. Их забирали ночью. Причем, чтобы ускорить признание на допросах, брали обоих супругов. Добившись признания, их разлучали друг с другом и отсылали в места, зараженные радиацией, где они проводили остаток дней, обреченные на рабс-

кий труд и медленную смерть. Эти земли стали такими после Великой войны, в ходе которой Империя пришла к власти. Детей этих людей отправляли в интернаты, и там через несколько лет у них оставалось лишь смутное воспоминание о родителях. Из интерната мальчики попадали в военные училища, где их делали отменными солдатами, а девочек отдавали в служанки. Тех из них, кто был помиловидней, чаще всего делали рабынями высокопоставленных чиновников, которых хотели наградить.

— Боже, смилуйся над их душами, — вздохнул один из Избранных, прервав затянувшееся молчание.

— Братья Рыцари, нам нужно обсудить еще один вопрос.

В голосе Белого Рыцаря прозвучала тревога, он испытующе посмотрел на своих друзей.

— Братья, не успели мы пройти одно испытание, как на нас обрушилось новое. Оно больнее всего ранит сердце. Мне только что сообщили о событии, которое может иметь самые печальные последствия для всех нас. На Экклесии есть предатель, работающий на Империю.

За столом раздалась испуганные возгласы.

— Неизвестный взломал систему компьютерной защиты, — продолжал Белый Рыцарь, — и

получил доступ к совершенно секретной информации. Мы предполагаем, что он, или она, собирается передать эту информацию врагу.

— Но это невозможно! — воскликнул Голубой Рыцарь. — Система была разработана лучшими специалистами, и они гарантировали полную защиту данных!

— У меня есть доказательства обратного. Я только что получил полный и подробный отчет от старшего технического сотрудника. Нет сомнений в том, что произошла утечка информации.

— Допустим, — вступил в разговор Красный Рыцарь. — Но вы еще не рассказали нам, что же на самом деле случилось. Насколько все это серьезно?

— В двух словах, — начал свое объяснение Белый Рыцарь, — микросхема, являющаяся главной частью системы сигнализации одного из терминалов, была заменена другим устройством, позволившим предателю самовольно получить доступ к секретной базе данных, не вызвав сигнала тревоги. Однако он, или она, не смог предусмотреть всего, и мы обнаружили утечку информации, хотя после этого прошло несколько часов. Теперь мы точно знаем, что был скопирован файл с биографиями всех ру-

ководителей Церкви на Титане. Если этот список будет передан службе безопасности Империи, то всех названных в нем немедленно арестуют и станут допрашивать.

Имея такие сведения, власти могут точно установить степень нашего участия в становлении и поддержании там Церкви. Стоит нескольшим не выдержать на допросе, и раскроется вся сеть. Развитие событий нельзя будет остановить. За несколько часов Церковь на Титане перестанет существовать, и наше влияние на этой планете ослабеет.

— Как давно это случилось? Вы сказали, несколько часов назад. Можем ли мы быть уверены в том, что еще не поздно?

— Верно, прошло несколько часов, но в течение этого времени защитный пояс, окружающий Экклесию, открывался только один раз, чтобы впустить Оранжевого Рыцаря. И в эти несколько часов никто не взлетал с планеты. Предатель с информацией все еще находится здесь.

— Мы немедленно должны принять меры.

— Все полеты следует отменить, защитный пояс не должен открываться.

— Предатель, очевидно, имеет неплохие технические навыки. Нужно начать поиски со

сканирования данных персонала компьютерного центра.

— Все согласны с этим? Тогда я отдам приказ. За пределы этой комнаты не должно выйти ни слова из нашего разговора. Похоже, предатель пока не знает, что мы его обнаружили. Возможно, он снова предпримет попытку шпионажа и выдаст себя.

— Нет гарантий, что диск с записью будет с ним. Он может спрятать его где-то на Экклесии, — предположил Серый Рыцарь. — Даже в такой ситуации нам нельзя откладывать полеты на длительный срок. Очень скоро кто-нибудь снова может обратиться к нам за помощью. И что тогда?

— Верно, это лишь временная мера. Я все обдумал и пришел к единственно правильному решению. Надеюсь, вы меня поддержите. Нужно как можно скорее направить на Титан транспортный корабль, чтобы эвакуировать руководителей Церкви вместе с их семьями. Мы пошлем туда кого-нибудь с копией украденного списка, и на месте он объяснит, как все произошло. Когда все лидеры окажутся здесь, в безопасности, информация станет бесполезной для наших врагов.

— Я согласен, у нас нет выбора.

— Я тоже.

— И я.

— Единогласно? — спросил Белый Рыцарь. —

Тогда через три часа встретимся снова для детальной проработки плана операции. Пусть каждый его обдумает, и после обсуждения мы примем окончательное решение.

глава . 5

За человеком, который только что вошел в комнату, тихо закрылась дверь. По выражению лица Фиолетового Рыцаря вошедший понял, что дела плохи.

— Что-нибудь случилось?

— Глупец! — с сарказмом ответил Рыцарь. — Ты оказался вовсе не таким предусмотрительным, как тебе казалось. Они напали на твой след.

— Но как им это удалось?

— У меня нет времени долго рассказывать, а у тебя — слушать. Ты скопировал файл?

Молодой человек вынул из кармана диск и протянул его.

— Все полеты отменены, — продолжал Рыцарь. — Через несколько минут корабли возьмут под строгую охрану. Действовать надо быстро. Ты сможешь покинуть Экклесию только после того, как выведешь из строя ее защитный пояс. Знаешь, где находится главный пульт в центре управления? Отлично. Возьми разве-

дывательный корабль и рви отсюда сразу, как все уладишь. Передай диск нашим властям и проинформируй, что готовится операция «Титан». Может, им удастся схватить Рыцаря живым. Понял, что надо делать?

— Я понял, но...

Молодой человек замолчал в замешательстве.

— ...Если я полечу на разведывательном корабле, то мне не избежать перехвата. Меня вернут на Экклесию и будут судить как предателя. Вы же обещали мне...

— Выполнение обещанного зависит от того, как ты справишься с моим заданием. Я непременно узнаю, передал ли ты информацию. А когда я буду покидать эту проклятую планету, то найду способ вытащить тебя и твою семью. Ты получишь все, о чем просил. Сейчас мы только напрасно теряем драгоценное время, его у нас слишком мало. Иди и немедленно сделай то, что должен.

Его сообщнику пришлось подчиниться. Выйдя из комнаты, он направился в сторону космического порта. Охраны нигде не было, да и его униформа техника ни у кого бы не вызвала подозрений. Он беспрепятственно вошел в центр управления защитным поясом.

Повернувшись к вошедшему, оператор увидел направленное на него оружие и протянул руку к сигнализации.

— Не трогать! — последовал окрик, а затем раздался выстрел.

Тонкий голубой луч впился в руку оператора, и пальцы соскользнули с красной кнопки. Оператор упал, истекая кровью.

Предатель посмотрел на него и с презрением подумал: «Здесь все хотят быть героями». Через несколько секунд он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. От панели управления остались лишь обломки, а на полу лежал истекающий кровью человек.

глава . 6

Когда Белый Рыцарь вошел в конференц-зал, там уже собрались все Избранные. Как и в прошлый раз, приветствуя его, все почтительно встали. Старик вновь сел на почетное место за столом и обвел присутствующих строгим взглядом.

— Братья, сохраняйте выдержку и помните, что Тот, Кто присутствует здесь с нами, видит все, от Него ничего нельзя утаить. Он знает наши мысли и читает в наших сердцах. А теперь садитесь. Со времени последней встречи произошли важные события: кто-то вывел из строя систему защиты космического порта, серьезно ранил оператора центра управления и похитил разведывательный корабль. Предатель был уже на пути к успеху и хотел передать украденную информацию врагу.

Пронизывающий взгляд Белого Рыцаря задержался на каждом.

— Один из вас уже знает об этом, потому что предал нас!

Двери конференц-зала распахнулись, и в комнату вошел конвой. Некоторые Рыцари от удивления вскочили со своих мест, остальные были так ошеломлены, что продолжали сидеть. Когда конвоиры окружили стол, старик поднялся со своего места. Хотя он дрожал от негодования, его голос звучал ровно:

— Один из вас... ответит за это перед Богом!

глава . 7

Белый Рыцарь стоял в темной часовне и глядел поверх распятия на звезды. Любуясь их безмятежной красотой, он задумался и понял, что сильно устал. Его мысли устремились в прошлое, когда семнадцать лет тому назад он один начинал дело. Сейчас он снова почувствовал себя одиноким. Хотя нет, теперь с ним его сын, они вдвоем остались на стороне Господа. Старик чуть было не заплакал от горя, но, сделав над собой усилие, сохранил самообладание. На сердце у него было тяжело, во всем случившемся он винил только себя. Как мала оказалась его любовь к Тому, Кто дал им все, как мала и слаба.

Старик вздохнул, не находя слов, чтобы передать всю глубину печали Небесному Отцу.

— Когда же конец всему этому? — шептал Белый Рыцарь в темноте. — Когда?

Некоторое время он постоял в раздумье, затем вернулся к действительности и стал думать о том, что ему предстоит сделать. Он прошел в

свой кабинет и нажал кнопку аппарата внутренней связи:

— Вызовите ко мне Серого Рыцаря.

Вскоре в дверь постучали. Старик велел часовому подождать в коридоре и обнял вошедшего сына.

— Отец, что происходит?

Они смотрели друг на друга.

— Все, за что мы боролись, — спокойно объяснил старик, — висит на волоске. Ты — мой преемник, и все теперь зависит от тебя.

— Это правда, что предатель среди Избранных? — В голосе сына прозвучало сомнение.

— Я тоже задавал себе этот вопрос, — ответил отец. — Не думаю, что предатель давно среди нас. Мы так часто вместе рисковали жизнью во имя общего дела. И вот теперь кто-то предал нас. Не понимаю почему, но это так. На второй встрече с Избранными я не рассказал все, что мне стало известно. Предатель не успел сообщить данные, записанные на диске, но передал сообщение о готовящейся операции «Титан». О ней знали только те, кто был на первой встрече. Следовательно, ему все рассказал один из наших. Я не мог предвидеть такого развития событий, иначе вел бы себя более осмотрительно.

— Что же теперь делать?

Отец пожал плечами.

— Кто знает, сколько человек предатель успел вовлечь в свой заговор? Но операцию отменить нельзя. Если мы ничего не предпримем, то с возобновлением полетов наши друзья на Титане подвергнутся смертельной опасности, информация о них в любой момент может попасть к властям. Мы, поклявшиеся защищать Церковь, станем причиной ее гибели.

— Отец, ты сказал, что власти Империи предупреждены о наших планах. Как мы сможем попасть на Титан, не привлекая к себе внимания?

— Ты прав. Нам такое не под силу. Но выход есть, и для этого нам понадобится помощь старого друга.

Белый Рыцарь взял со стола папку и посмотрел на фотографию, прикрепленную к титульному листу. Затем передал папку с документами сыну.

— Малиновый Рыцарь? Я думал, его...

— Нет, он жив, и ты должен встретиться с ним. Теперь у него другое имя — Пол Трентам, он работает геологом в Корпорации. На Диако-се он вместе с сыном Марком избежал смерти, но его жену Наташу арестовали. С тех пор о ней ничего не известно. После потери жены

Пол начал новую жизнь на Земле и теперь живет ради сына. Чтобы помочь нам, ему придется пожертвовать всем этим. И все-таки я уверен, что он согласится. В похищенном списке сведения о его друге Исааке. Правда, он уже постарел, но много лет назад они с Полом были друг другу ближе, чем отец и сын.

— Как же Пол сможет попасть на Титан, а потом вернуться на Экклесию? Ведь только наш корабль запрограммирован на эти координаты.

Отец протянул сыну диск.

— Я все приготовил. Возьми, это список имен, который понадобится нашему другу, и послание руководителям Церкви на Титане. Кроме того, здесь записаны координаты Экклесии. После выполнения операции он запрограммирует корабль Корпорации и прибудет сюда. Но сначала Трентам должен убедить свое начальство послать его на Титан, где он вступит в контакт с Церковью. Несколько наших людей работают в Корпорации, им нужно сообщить, как важна информация, записанная на диске. Возможно, Полу понадобится их помощь, чтобы сохранить все втайне от властей.

Взгляд сына выразил тревогу.

— Но, отец, мы рискуем всем, ведь координаты Экклесии никогда раньше не записыва-

лись. Они были известны только тебе. Если Империя сможет заполучить этот диск, Экклесию обнаружат и наша тайна будет раскрыта. Они устроят настоящую бойню, наши дни будут сочтены, и Церковь надолго уйдет в подполье.

Пока он говорил, отец, казалось, глядел в пустоту. Затем он снова посмотрел на сына и ответил:

— Филипп, неужели ты думаешь, что я не размышлял об этом? Вот почему я посылаю именно тебя и именно к Полу. Вас двоих я посчитал заслуживающими доверия. Я молился Господу, и другого пути Он мне не указал.

Оба немного помолчали.

— В таком случае я готов, отец.

Белый Рыцарь взглянул на сына с отцовской гордостью и подал ему еще несколько документов.

— Изучи это внимательно. Там сказано, где найти нашего друга. А теперь иди с моим благословением. Пусть Бог сохранит тебя и благополучно возвратит мне.

Г л а в а ■

Смеркалось. Было тепло, и над густой зеленью, покрывавшей речную долину, не смолкали птичьи голоса. Стрижи проносились над гладью реки от берега к берегу. Кружась в вечернем танце, они то камнем падали вниз, к зеркальной поверхности воды, то высоко взмывали над кронами деревьев.

По тропинке, вьющейся в долине, неторопливо шли два человека. Очарование природы умиротворяло. Вид у них был вполне беззаботный, они наслаждались вечерней тишиной. Потом один из спутников неспешно заговорил, а другой, глядя вдаль, слушал его и понимающе кивал. Первый был помоложе, а второй, светловолосый, выглядел чуть постарше.

— Летом здесь просто прекрасно! Как мне не хватает всего этого, Пол! Я так редко могу бывать на Земле. Экклесия — это совершенно другой мир. Мы любим ее, но помним, что наш дом был здесь.

Серый Рыцарь зачарованно посмотрел на играющие в воде лучи солнца, на буйную зелень деревьев.

— При других обстоятельствах я жил бы здесь. Но с тех пор как мы виделись в последний раз, многое изменилось. Нам удалось кое-чего добиться, но за это пришлось дорого заплатить.

Он опустил глаза, его голос сник.

— Нас, Избранных, осталось семеро из двадцати. Настали трудные времена, Пол. Хотя в таком тихом месте в это верится с трудом. Если бы все сложилось по-другому!

— Историю не перепишешь, Филипп. Прошлого не вернешь. Хорошо это или плохо, мы живем здесь и помним, что Империя существует.

— Ты прав, — согласился Серый Рыцарь. — Знаю, что не следовало бы так думать, но иногда такие мысли приходят сами собой. Мы и так были в очень трудном положении, а теперь, в самое неподходящее время, еще и это.

Дальше тропинка начинала петлять, постепенно теряясь среди невысоких холмов. Оба собеседника остановились и в нерешительности замолчали. Им не хотелось расставаться.

— Тебе пора идти, Пол, — сказал Филипп.

— Да, скоро Марк вернется домой, — ответил Трентам, пожав протянутую ему руку.

— Да... — голос Серого Рыцаря зазвучал увереннее. — Мы тебе очень благодарны.

Оба опустили глаза. Каждый думал о своем, не решаясь добавить что-либо к сказанному. Чувство общности исчезло, и они чувствовали себя неловко.

— Я рад был тебя видеть, Филипп.

— До скорого свидания, Пол. Будь осторожен.

Серый Рыцарь уходил по тропинке все дальше, и Пол провожал его взглядом. Когда он скрылся из вида, Трентам, целиком погруженный в мысли, направился к городу. Он уже не замечал ни ветвей деревьев над головой, ни гальки под ногами. Появление друга, такое же внезапное, как и его уход, доставило ему радость, которой он не знал уже много лет. Но это был не простой визит вежливости, не обычное проявление дружеских чувств. Появление Филиппа было вызвано необходимостью, и это означало, что жизнь Пола скоро переменится.

Диск в пластиковом футляре, который передал Серый Рыцарь, имел огромное значение не только для них двоих, но и для тех, кто еще продолжал жить спокойно и буднично, не подозревая, что вскоре всему этому придет конец.

Девять лет прошло после тех страшных событий на Диакосе. Девять лет, как Наташа...

Сколько раз Пол пытался принудить себя не думать, не вспоминать об этом, но память не слушалась его. Он постарался прервать поток воспоминаний, но не смог. Помимо его воли жена предстала перед его взором — красивая, смуглая. Ее образ был таким отчетливым, что Пол почти испугался.

Он заставил себя вернуться к мысли о том, как организовать полет на Титан. Это будет не слишком трудно. Ведь он геолог. В его обязанности входит открытие месторождений редких металлов на основе геофизических данных. Он проинформирует Корпорацию о том, что пересмотрел старые таблицы и полагает, что на Титане могут оказаться значительные залежи вольфрама, имеющего большую ценность. Чтобы убедиться в этом, ему необходимо на месте взять пробы. Это было отчасти верно. В свое время Пол собирался исследовать открытую на Титане породу, но пришел к выводу, что месторождение едва ли будет представлять коммерческий интерес. Если все пойдет хорошо, то завтра можно будет отправляться. Марка он возьмет с собой, и, скорее всего, назад они не вернуться.

глава . 9

Корабль набирал высоту. Серый Рыцарь, наклонившись к дисплею, смотрел на изогнутую линию горизонта и на тонкую красную линию, показывающую траекторию его полета. Поднимаясь над Землей, она уходила влево: высота — двадцать восемь километров, вектор — четыре целых восемь десятых километра в секунду, курс — семьдесят два целых и сто сорок семь тысячных градуса.

Серый Рыцарь повернулся к сенсорной панели главного компьютера и включил экран. На нем появилась карта Звездных дорог с обозначением местонахождения корабля. Несколько мигающих поблизости точек обозначали другие объекты. Филипп бросил на них беглый взгляд. Ничего, кроме нескольких спутников. Все они были на высоких орбитах и находились в неактивном состоянии. Путь свободен. Похоже, ему удалось оторваться от преследователей. Дело в том, что там, на Земле, едва расставшись с Полом, он наткнулся на патруль сил

безопасности Империи и не смог объяснить, почему находится в этом районе без достаточных оснований. Тогда он решил спастись бегством. Максимально используя свое летное мастерство и возможности корабля, он сумел уйти от преследователей.

Филипп нажал другую кнопку, и изображение на экране исчезло. Теперь можно было отдохнуть. Он прокрутил в памяти события последних двенадцати часов, пролетевших так незаметно. Встреча с Малиновым Рыцарем навеяла на него воспоминания о том времени, когда он в числе других Рыцарей вошел в только что созданную сплоченную группу Избранных. Отвергнув законы Империи, они поклялись служить высшей власти. Жизнь Филиппа наполнилась приключениями, в которые он бросался с юношеским задором. С годами его вера не ослабела, но уверенность в правильности своего служения стала для него важнее простой жажды приключений. Боль и утраты, которые довелось пережить Филиппу, закалили его характер.

Он закрыл глаза и стал молиться Богу, Которому когда-то пообещал служить всю свою жизнь. Филипп поделился тем, что его беспокоило, и поблагодарил Господа за свое спасение.

Участие Серого Рыцаря в операции «Титан» подходило к концу; он доставил нужные сведения на Землю. Осталось лишь дожидаться момента перехода в гиперпространство, и корабль снова на Экклесии — планете Избранных, которую ему пришлось так спешно покинуть.

Серый Рыцарь снова включил экран компьютера, вошел в программу расчета траектории и стал ждать сигнала готовности к переходу в гиперпространство. Вскоре впереди корабля мелькнул луч света и через некоторое время засиял уже ровно: это над Землей восходило Солнце. Филипп помолился о благополучном переходе в гиперпространство. Последнее сканирование траектории, чтобы убедиться, что путь свободен, — и все готово.

Неожиданно в правом нижнем углу экрана появилась какая-то точка. Филипп увеличил изображение и всмотрелся в светлое расплывчатое пятно. Его сканер был направлен прямо навстречу приближающейся солнечной буре, поэтому картинка получилась неясной, дрожащей. Но было видно, как от пятна отделились три точки и начали быстро двигаться наперекор кораблю. Это были истребители Империи. Используя известный прием — наступать со

стороны Солнца — они быстро сокращали расстояние между ними и кораблем Серого Рыцаря. Скоро они будут слишком близко к его траектории перехода в гиперпространство, и тогда, не имея возможности ускользнуть от них, он примет бой.

Филипп включил автоматическое управление, а сам сосредоточился на системе защиты. Как все корабли системы «Чарджер», его корабль не был оснащен оружием, зато имел систему отражения атак, которой не было равных в Империи. Филиппу приходилось экономить энергию для перехода к скорости света, по этой причине он не мог включить главный щит, который полностью закрывал корабль и делал его практически неуязвимым. Приходилось отражать каждый залп в отдельности.

На мгновение экран осветился двумя оранжевыми вспышками. Нейтронные снаряды, которые решил пустить в ход противник, оставят «Чарджер» невредимым, но мгновенно убьют пилота. Единственное, что могло спасти Филиппа, — это расположенные на носу корабля щиты из антивещества. Правда, при перераспределении энергии для активизации щитов компьютеру понадобится дополнительное время, чтобы завершить расчет траектории, но

Филипп не мог упустить свой единственный шанс на спасение.

В момент столкновения нейтронного снаряда со щитом из антивещества покрытие корабля стало оранжевым. Почти в тот же миг Филипп увидел, как двойной зеленый луч лазера ударил в иллюминатор кабины корабля и зашагнул по корпусу, стараясь отыскать повреждения в зеркальных щитах, встроенных в обшивку. Какое-то время корабль находился в облаке ярких искр.

«Готово» — вспыхнула надпись на экране компьютера, и Серый Рыцарь нажал кнопку. Корабль достиг скорости света, устремился вперед и исчез в гиперпространстве.

глава . 10

Комната Марка Трентама была залита солнцем. Когда он проснулся, город уже жил своей шумной жизнью. Марк принял душ, оделся и взял с полки Книгу¹.

Открыв ее, он прочитал о верующих, сохраняемых силой Бога для спасения, которое откроется в последнее время. *«О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота...»*². Марк задумался над словами «искушения» и «испытанная вера» и вспомнил, как вчера его вместе с другими школьниками повели смотреть на публичную казнь заложников, взятых на Марсе. Некоторые из них были лишь немного старше Марка. Перед казнью прочитали обвинение и вынесли приговор. Защиты не было.

---

¹ Книгой с большой буквы названа Библия.

² Здесь, как и во всей книге, курсивом обозначены отрывки из Библии.

Когда Марк спустился в кухню, отец уже завтракал. В углу стояли два чемодана.

— Доброе утро, папа. Ты что, уже уходишь?

— Нет, после завтрака! — ответил отец. — Садись, поешь.

Они сели за стол. Сходство отца и сына поражало. Полу Трентаму было за сорок. Высокий, крепкого сложения, со светлыми волосами, он выглядел моложе своих лет. Зеленые глаза с изумрудным оттенком привлекали внимание к мягким и одновременно решительным чертам его лица. Марк в свои четырнадцать лет напоминал отца в молодости. Разве что волосы и глаза у него были потемнее.

Хрустя кукурузными хлопьями, Марк спрашивал обо всем, что касалось Титана: величина, средняя температура, полезные ископаемые — мальчика интересовала планета, на которую отправлялся отец.

— В последнее время на Титане произошли большие изменения, — рассказывал Пол. — Раньше там можно было дышать только под куполом. Потом содержание кислорода в атмосфере повысили до двадцати процентов, большую часть метана удалили, и теперь из-под купола можно выходить без риска для жизни. Десятую часть поверхности планеты освоили и

построили два небольших города: Гану и Ливею, куда мы и полетим. Это центры добычи полезных ископаемых. Если подтвердится, что на Титане есть залежи вольфрама, то вскоре, месяцев через пять, эти города сильно разрастутся.

— Когда ты вернешься?

— Трудно сказать, может, через несколько недель, может, через месяц. Если месторождение достаточно богатое, то...

Он посмотрел на унылое лицо Марка.

— Вот почему я позвонил твоему школьному начальству.

— Папа, тебе не нужно было просить присматривать за мной. Достаточно, что тетя Джейн будет рядом.

— Я звонил по другому вопросу. На этот раз я улетаю надолго, поэтому предлагаю тебе поехать со мной. Я поговорил с директором школы и все уладил.

— Что? — недоверчиво протянул Марк.

— Знаю, что это неожиданно для тебя, но давай обойдемся без лишних объяснений. Этот полет ни для тебя, ни для меня не будет беззаботной прогулкой. У меня впереди важные исследования, поэтому не будет времени на тебя. В главном городе на Титане есть библиотека,

надеюсь, ты будешь в ней заниматься, чтобы не отстать в школе.

Марк кивнул в знак согласия, хотя от внимательного взгляда отца не укрылось, что в голове у сына промелькнула сотня разных мыслей, связанных с таким неожиданным поворотом событий.

— Пойду возьму фотоаппарат, — сказал Марк, встав из-за стола.

— Сначала доешь завтрак, — посоветовал Пол. — Нам долго добираться до космического порта, и там придется ждать часа два, пока не закончится медицинский осмотр. Вылет назначен на пятнадцать часов пятнадцать минут. Все вещи я уже упаковал, мы выедем через двадцать минут, не позже.

глава . 11

Часы показывали четырнадцать пятьдесят пять. Несколько минут назад отец и сын поднялись на борт исследовательского корабля класса Б «Новая Англия», самого большого из всех, на которых Марку доводилось летать. Экипаж, состоявший из двух роботов-бортинженеров и одного техника, отвечавшего за работу компьютера, находился в жилом отсеке и готовился к взлету.

— Запомни, Марк, только в этой комнате мы свободны от наблюдения. Секреты Корпорации строго охраняются, и поэтому здесь нет встроенных микрофонов. Но помни, что в остальных отсеках говорить о вере опасно. Особенно при роботах. Полиция Империи имеет прямой доступ к банку данных их памяти.

— Конечно, папа, я знаю.

Марк уже давно привык к осторожности. После нескольких неприятных происшествий в школе он быстро научился следить за тем, что говорит.

Пол включил внутреннюю связь.

— Бортинженер, сообщите, пожалуйста, данные.

— Время — минус восемнадцать минут десять секунд. Все системы работают нормально. Погодные условия идеальные. Вам уже можно предложить микстуру для адаптации к перегрузке, сэр?

— Спасибо, инженер. Я передаю вам управление кораблем до точки С, как запрограммировано.

Пол откинулся на спинку кресла и взял чашку, которая появилась из служебного отсека справа. Такая же чашка оказалась и перед Марком.

— Это поможет тебе справиться с психологической нагрузкой во время взлета. Тебе ведь нравится лимонад.

Ровно в пятнадцать часов с четвертью корабль начал стремительный разбег по взлетной полосе. Главные ускорители работали на полную мощность. Поднявшись вверх, корабль, как стрела, прорезал воздух и скрылся в густой темноте. Выйдя на орбиту Земли, он скорректировал траекторию и, разогнавшись до скорости света, исчез в гиперпространстве.

Пол и Марк не знали, что их отъезд не остался незамеченным. От предателя служба безопасности Империи узнала о готовящейся операции «Титан», и спецотдел тщательно проверял и внимательно отслеживал все последние запросы о полетах на эту планету. Полученный от Корпорации запрос о предстоящем полете Пола вызвал у секретной службы особый интерес, а сообщение о том, что в эту деловую поездку геолог берет с собой сына, заставило их принять срочные меры. Но власти опоздали.

В тот момент, когда «Новая Англия» исчезла в гиперпространстве и находилась уже за тысячи километров от Земли, отряд особого назначения в черных масках ворвался в пустую квартиру Пола Трентама. Обыскивая комнату за комнатой, полицейские простукивали стены, осматривали мебель. В поисках тайника они вытряхнули на пол содержимое всех выдвижных ящиков стола. Через несколько минут обыск закончился, и командир отряда передал по рации:

— Ничего, кроме одной Книги. Мы опоздали. Если он входил в контакт, диск со списком должен быть у него. Думаю, их надо арестовать сразу по прибытии на Титан. Конец связи.

Командир смотрел на оставленный разгром и думал о том, как близок он был к успеху. Ему почти удалось схватить Пола, но, к сожалению, тот успел улизнуть. Впрочем, это только пока, потому что сделано самое главное: теперь он знает, кого искать в этой нешуточной игре в прятки. И если сейчас более слабый противник сумел обойти его, главное в этом деле — выбрать правильную тактику. Следующий ход за Империей.

Приз в «игре», тот самый пластиковый футляр с диском, который так настойчиво искали полицейские, был надежно спрятан в потайном кармане сумки Пола Трентама, который летел к Титану.

глава . 12

Корабль «Новая Англия» вышел из гиперпространства и оказался в тени огромной планеты Сатурн. Из обсерватории на борту корабля Марк едва различил ее смутные очертания. Исчез мягкий свет звезд, и он разглядел темную глубокую воронку, просто яму, в которую они падали, притягиваемые мощным гравитационным полем. Малейшая неточность в управлении, и все может закончиться взрывом.

«Если я пойду и долиною смертной тени...» Эти слова словно бы сами пришли Марку на ум, когда их корабль летел сквозь ледяную тень, отбрасываемую планетой, а под ними бурлил водоворот метана и ацетилена. *«...Не убоюсь зла, потому что Ты со мной...»* Марк с тоской вглядывался в темноту и думал о том, что неужели и здесь, на самом краю Солнечной системы, откуда даже не разглядеть контуров Земли, может быть Бог.

«Даже здесь, — услышал он голос. — Это Мое творение, и Я здесь, вокруг тебя и в тебе.

Верь Мне, Я не покину и не оставляю тебя. Я могу сохранить тебя. Всегда помни об этом».

Пока Марк размышлял, корабль уже вышел на орбиту Титана. Сила притяжения гигантского Сатурна была использована для торможения перед посадкой на один из его спутников, находившихся на солнечной стороне.

Марк поднял голову вверх. Прямо над Сатурном засияла бело-голубая жемчужина его спутника Титана. Было видно, как лучи искусственного солнца проходят сквозь созданную под куполом атмосферу. Марк вышел из обсерватории корабля и отправился разыскивать отца.

Пол Трентам находился в жилом отсеке, когда туда вошел Марк. Выражение лица, с которым встретил его отец, удивило Марка.

— Что-то случилось?

Отец приложил палец к губам, и Марк замолчал. Когда дверь автоматически закрылась, отец заговорил.

— Послушай, Марк, до посадки на Титане у нас осталось всего двадцать минут, мне нужно сказать тебе кое-что важное. Последние семь или восемь минут за нами следовал разведывательный корабль Империи.

— Что? — переспросил Марк.

— Само по себе это не имеет значения, — продолжал Пол. — Важно другое: с Земли на таможенный контроль Титана передали сообщение о том, что я нахожусь под наблюдением.

Он помолчал.

— Послушай, сынок, я не все рассказал о нашем полете, чтобы не подвергать тебя опасности. И сейчас тебе пора узнать об истинной цели поездки. Залежи вольфрама — только ширма. Скорее всего, это рассеянное, бедное месторождение. Мне нужен был предлог, чтобы полететь на Титан и выполнить задание, которое мне поручили.

— Что ты имеешь в виду? Я думал, что...

Пол достал из сумки пластиковый футляр, в котором лежал маленький серый диск.

— Марк, ты знаешь, что это такое?

— Конечно, папа, в этом предмете нет ничего особенного.

Отец положил диск на стол.

— Служба безопасности разыскивает этот диск, вернее, ей нужна записанная на нем информация. Они пойдут на все, чтобы завладеть ею. С этим и связана наша проблема, ведь власти Империи догадываются, что диск у меня.

Слова отца испугали Марка.

— Значит, они арестуют нас, как только мы прилетим на Титан? Где ты взял этот диск? Почему он им так нужен?

— Я не могу тебе все рассказать, Марк. Возможно, по прибытии на Титан нас обоих задержат, но диск не должен попасть в руки таможенников. Есть только один способ избежать этого.

Пол открыл сумку сына и достал портативную электронную игру.

— Еще дома я заменил в ней игровой диск обычным, с записью геологических таблиц.

Затем он извлек этот диск из корпуса игры и вместо него вставил тот, который лежал в пластиковом футляре.

— Я настроил твою игру так, что, как только кто-нибудь начнет играть или попытается достать диск из корпуса, информация с него ментально исчезнет. Диск с геологическими таблицами я положу в свой внутренний карман, и когда на таможне проведут электронное сканирование, его найдут. Я скажу им правду, что на диске записаны геологические данные, закодированные в интересах Корпорации. Мне не поверят и отвезут диск в Ливею для декодирования, на это потребуется время. А вероят-

нее всего, таможенники сами попытаются подобрать ключ к коду. Во всяком случае они будут уверены, что заполучили то, чего хотели, и, может быть, не станут тебя обыскивать. У нас будет достаточно времени, и ты передашь диск вместо меня.

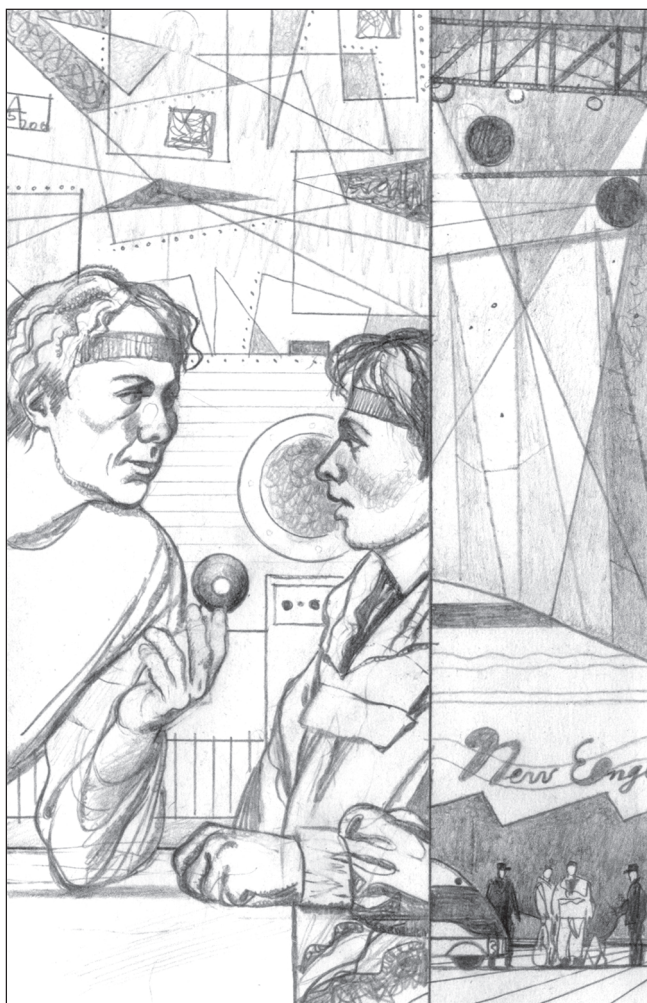
— Но, папа, я не смогу оставаться на Титане один, я никогда не был в городе. Как я узнаю, куда идти и что делать?

— Не волнуйся об этом, — успокоил отец. — Как только мы прилетим, наши друзья будут следить за каждым нашим шагом. Думаю, нас разлучат на время. Возможно, пока меня будут допрашивать, тебя отвезут в отель. Убедившись, что на моем диске записано то, о чем я говорил, они вынуждены будут отпустить меня. После этого они обязательно придут за тобой и постараются обыскать тебя и твои вещи прежде, чем разрешат нам встретиться. Друзья должны будут забрать подлинный диск до того, как все это случится. Еще на Земле мы предусмотрели такое развитие событий, хотя и надеялись, что тебе не придется рисковать вместе с нами и все как-нибудь обойдется.

Индикатор внутренней связи загорелся оранжевым светом, и раздался металлический голос бортинженера.

— Заходим на посадку, мистер Трентам. Мы перешли на автоматическое управление снижением. Через полторы минуты будем на Титане.

— Запомни, Марк, — сказал отец, — Бог с нами — с тобой и со мной.

глава . 13

Космический корабль оказался в центре ярко освещенного ангара. Из иллюминатора Марк увидел, как из тени у стены отделился небольшой автомобиль, в котором сидели трое, и подъехал к кораблю. Открылась входная платформа. Когда давление пришло в норму, гидравлическая система плавно опустила ее. Марк вместе со своим отцом вышел из корабля, щурясь от света прожекторов.

Из автомобиля вышли двое. Первый — в голубой форме таможенника, а второй — в одежде службы охраны космического порта. Марк заметил у него кобуру.

— Мистер Трентам? Меня зовут Джонсон, таможенный контроль. Пройдемте, пожалуйста, в наш офис. Думаю, таможенная регистрация не займет много времени. Корпорация информировала нас о цели вашей поездки, и мы ждали вас. Садитесь в машину. Знаете, мы очень рады, что вы нашли залежи вольфрама,

не так ли? Они открыли бы городу и всему Титану хорошие перспективы.

— Конечно, — согласился Пол. — Если мои исследования подтвердят наличие здесь богатых залежей этого металла, то правительство выделит дополнительные средства, и через несколько лет Титан станет процветающей планетой. Затраты вкладчиков окупятся уже лет через десять, а то и раньше. Залежи редкого металла — для всех хорошая новость.

— Совершенно верно, — ответил контролер, когда они остановились у приемного отсека. Он достал из папки несколько бумаг. — Пожалуйста, просмотрите список и отметьте вещи, которые есть в вашем багаже.

Они подошли к столу, и Джонсон занял свое место. Пол Трентам прочитал листы бумаги, расписался на каждом и вернул их назад.

— Спасибо. Не могли бы вы подойти к аппарату для электронного сканирования?

Таможенник указал на две вертикальные стойки. Когда Пол встал между ними, служащий нажал кнопку на пульте управления. После небольшой паузы загорелась сигнальная лампочка. Марк видел, как полицейский тотчас же преградил выход из комнаты и положил

руку на кобуру. Сердце мальчика учащенно забилось.

— Ага!

Таможенник поднял глаза.

— Я вижу, у вас есть нечто, напоминающее диск, — сказал он и, бегло просмотрев список, добавил: — Мне кажется, вы его здесь не указали.

— Ну да, — ответил Пол, застенчиво улыбаясь и доставая из внутреннего кармана пластиковый футляр. — Извините, я совсем забыл. Это диск с геологическими данными. Просто экономический анализ целесообразности разработки, ее примерная стоимость. Такого рода сведения в голове не удержишь.

— Хорошо.

Таможенник взял диск.

— В любом случае нам придется его проверить на специальным приборе. Садитесь, пожалуйста, проверка не займет много времени.

— К сожалению, это не так просто, — извинился Пол. — В целях безопасности Корпорация кодирует все свои данные. Если у вас нет декодера Корпорации, то, боюсь, вы ничего не разберете.

Таможенник удивленно посмотрел на Трентама:

— Может быть, декодер есть у вас в багаже?

— Что вы! Это целый компьютерный блок, он слишком большой для того, чтобы носить его с собой. Насколько я знаю, на Титане есть нечто подобное в Ливее, в филиале Корпорации.

Чиновник молча повертел в руках пластиковый футляр с диском.

— Гм, в таком случае я должен попросить вас остаться здесь до тех пор, пока мы не получим код из Ливеи, чтобы запрограммировать наши декодеры на чтение диска. Тем временем мы сделаем его предварительную проверку. Думаю, это будет недолго. Может быть, гид из городского бюро путешествий проводит вашего сына в отель, и он подождет вас там?

— Конечно, — ответил Пол. — Очень любезно с вашей стороны. Мне неловко, что я причиняю вам столько беспокойства.

Он повернулся к Марку.

— Извини, сынок, я совсем забыл про этот диск и про то, что его, возможно, захотят проверить. Кража информации — частое явление в наше время. Думаю, все займет не более получаса.

Он повернулся к таможеннику, говорившему по телефону, и тот утвердительно кивнул.

— Вот номер счета Корпорации и мое удостоверение ее сотрудника, чтобы все уладить в отеле. Покажешь это охраннику, и не надо будет обращаться в регистратуру. И никуда не выходи. Оставайся в номере до моего прихода.

— Хорошо, папа.

Таможенник повернулся к полицейскому, стоявшему за его спиной.

— Проводите нашего юного друга в транспортную зону города и подождите там гида. Мистер Трентам, мы можем связаться с вашими людьми в Ливее из моего кабинета, в нем гораздо уютнее.

Джонсон поднялся из-за стола, и Трентам наклонился, чтобы взять с пола свою сумку. Как будто замешкавшись, он бросил взгляд в сторону аварийного выхода из ангара. Вдруг ярко освещенное помещение дважды пронзил тонкий луч, незаметный для охранников. Подав сигнал, Пол выпрямился и пошел за чиновником в сторону таможенного управления.

Из-за тягача, стоявшего в полумраке, появился человек в черной униформе. Он тихо проговорил в микрофон миниатюрного передатчика, встроенного в часы:

— Мальчик вышел, с ним один полицейский. Трентам только что подал сигнал. — Говорящий

положил в карман небольшой фонарик в виде шариковой ручки. — Диск у мальчика. Повторяю, у мальчика. Им пришлось изменить ход операции. Действуй по запасному варианту.

Мужчина выпрямился, проверил, на месте ли значок с надписью «Служба безопасности», и покинул ангар.

глава . 14

Марк сидел в просторном холле космического порта. Сквозь стеклянные двери он видел автобусы, движущиеся непрерывным потоком. Полицейский, сидевший рядом с ним в таком же мягком кресле, курил сигарету и посматривал на электронные часы над входом. Его взгляд скользил по фигурам проходящих мимо людей. До конца дежурства оставалось двадцать минут. Конечно, присматривать за ребенком нетрудно. Но если гид не появится вскоре, то сегодняшняя смена, чего доброго, закончится неоплачиваемой сверхурочной работой.

Полицейский начал всматриваться в прохожих. Заметив человека в черной униформе, который спускался по эскалатору, он вскочил с кресла, вынул изо рта сигарету и торопливо затушил ее в пепельнице. Когда человек приблизился, он увидел у него на рукаве белую нашивку. Полицейский вытянулся в струнку и поприветствовал старшего по званию четко, с должной долей почтения.

— Вы свободны, двадцать седьмой. Доложите лейтенанту Снайдеру, что сдали дежурство. Вы не спускали с мальчика глаз?

— Да, сэр.

— С кем-нибудь разговаривали?

— Нет, сэр.

— Джонсон уверен, что на этот раз мы их поймаем. Они, очевидно, ни о чем не подозревают и не ожидают обыска. Хорошо поработали сегодня, капрал. Можете идти.

Полицейский собрался уходить, но сменивший его капитан достал из пепельницы дымящийся окурок.

— Капрал! Разве вы не знаете, что сигареты надо тушить? Впредь будьте внимательней. Вы ведь не хотите пожара, не так ли?

Он затушил окурок в пепельнице, а капрал покраснел и торопливо зашагал к выходу. Марк посмотрел на своего очередного надзирателя. Капитан показался ему слишком молодым для властного тона, каким он разговаривал с подчиненным. И хотя ничего в том, как он себя вел, не вызывало подозрения, мальчику вдруг стало не по себе. Ему захотелось, чтобы рядом был отец и он не ощущал бы себя таким покинутым.

«Помоги нам, Господи, пожалуйста, помоги нам», — помолился Марк мысленно.

Надзиратель сел в кресло и посмотрел ему в глаза.

— Как тебя зовут, парень?

— Марк Трентам, сэр.

— Ну что ж, Марк. Видишь вон там автомат с кофе?

— Да, сэр.

— Возьми мне кофе с молоком без сахара. Фруктовый сок будешь?

— Нет, спасибо, сэр.

— Как хочешь. Вот возьми деньги. Одна нога здесь — другая там. И помни: я слежу за тобой.

Марк наклонился, чтобы взять сумку.

— Это останется здесь, — твердо сказал полицейский.

— Да, сэр, — пробормотал Марк и пошел к автомату, чувствуя на себе тяжелый взгляд.

Вернувшись назад с чашкой кофе, мальчик старался не смотреть в глаза надзирателю. С каждой минутой его беспокойство усиливалось. Время шло. В таможенном управлении скоро получат код из филиала Корпорации в Ливее и поймут, что диск вовсе не тот, который они ищут. И тогда придут за ним. А он здесь, под надзором вооруженного полицейского, по-

этому не сможет передать портативную игру с диском связному, если тот появится и даст о себе знать.

Марк погрузился в свои размышления и не заметил, как к капитану подошла молодая женщина. И только когда они заговорили, мальчик очнулся.

— Капитан?

Надзиратель поднялся и пожал протянутую ему руку.

— Да, мисс.

— Татьяна Иванова.

Она улыбнулась и посмотрела на Марка.

— Полагаю, я должна проводить нашего юного друга в отель «Империял» и проследить, чтобы он там удобно устроился.

— Правильно, мисс, наш гость совершенно не знает города, и нам бы очень хотелось, чтобы он не заблудился.

— В самом деле?

Иванова насмешливо приподняла брови.

— Хорошо, капитан, можете не беспокоиться, я позабочусь о нем.

И она повернулась к мальчику.

— Привет, Марк. Неужели все так плохо?

Марк поспешно встал.

— Нет... спасибо. Все хорошо.

Женщина снова улыбнулась.

— Тебе совсем не стоит бояться грозного вида капитана. Уверена, на самом деле он очень дружелюбный. Капитан, если вы не возражаете, мы вас покинем.

— Конечно.

Капитан поправил свой воротничок, поднял сумку, и они направились к автоматическим дверям.

Хотя внешне Марк был спокоен, в голове у него теснились противоречивые мысли. За последний час произошло много странных событий, самым неожиданным из которых стало прибытие гида. На этой планете, за миллионы километров от Земли, он встретил женщину, которую, казалось, знал всю свою жизнь.

глава . 15

Закрывшись в мужской раздевалке, капитан взобрался на шкаф, поднял решетку вентиляционного люка и достал из него черный пластиковый пакет, в котором лежали серый пуловер, брюки и куртка.

Он неторопливо переоделся в штатскую одежду, положил черную капитанскую форму в пластиковый пакет, вынул диск из портативной игры, которую взял в сумке Марка, спрятал его в потайной карман и, убедившись, что рядом с раздевалкой не слышно ничьих шагов, открыл дверь. Выйдя из раздевалки, он бросил пакет в утилизатор отходов и покинул здание порта.

«Благодарю Тебя, Отец, — молился он про себя. — Благодарю».

Лейтенант Снайдер зевнул. Он устал от монотонной работы. Кроме того, в кабинете было слишком душно. А между тем, прежде чем пойти на обед, ему еще надо прочитать три отчета

за прошедшие сутки. Неожиданно лейтенант наткнулся на запись, которая вывела его из состояния сонливости:

«...Продолжал наблюдение с момента прибытия и оставался с мальчиком, пока в 14.10 меня не сменил капитан ноль пятый. Отчет зарегистрирован в 14.27».

— О нет!

Наклонившись вперед, лейтенант нажал кнопку внутренней связи.

— Говорит лейтенант Снайдер. Капрал двадцать седьмой, немедленно зайдите ко мне, немедленно.

Лейтенант ждал недолго. Вскоре в дверь постучали, и вошел мужчина в гражданской одежде. Он отдал честь.

— Вы хотели меня видеть, сэр?

— Хотел. — Лейтенант склонился над столом и раздраженно повертел авторучкой. — Как давно вы работаете в космическом порту, двадцать седьмой?

— Два месяца, сэр.

— Два месяца. И за это время вы не могли сосчитать, сколько офицеров в звании капитана здесь служат?

— Почему... то есть... так точно, сэр!

— Ну? Сколько?

— Пятеро, сэр!

— Странно, я работаю здесь четырнадцать лет и могу насчитать только четверых.

Капрал задумался.

— Так точно, сэр! Я хотел сказать четверо, сэр.

— Идиот!

Лейтенант раздраженно бросил ручку.

— И о ком же из них говорится в твоём отчете? О Фехтоне или Гринберге? А может, о Волиси или Хорне?

Капрал побледнел и судорожно проглотил слюну. Его охватило смутное предчувствие, что произошло нечто непоправимое.

— Ни о ком, сэр. То есть ни о ком из них, сэр.

— Хорошо, ну и кто же тогда был ваш сменщик?

Лейтенант выждал, пока на побледневшем лице подчиненного не увидел, что тот все понял.

Вопрос повис в воздухе, потому что в дверь постучали. Вошел Джонсон, таможенный чиновник.

— Лейтенант, мы только что декодировали диск. На нем именно то, о чем говорил Трен-

там, — геологические таблицы. Что теперь делать с мальчиком?

Он посмотрел на одного, потом на другого.

— Лейтенант, что-нибудь не так?

Снайдер тяжело опустился в кресло, закрыл глаза и покачал головой.

— Комиссару это не понравится.

Сколько Марк себя помнил, ему всегда снились кошмары. Он часто кричал во сне, и отцу приходилось будить его среди ночи; после этого мальчик плакал в отцовских объятиях, напуганный и потерянный.

Марку снилось, что он бежит по горящему городу. Вокруг из окон домов со звоном вылетают стекла, из дверных проемов вырываются клубы дыма — крошечный ад. Языки пламени обжигают руки и ноги. На нем порванная одежда, в воздухе пахнет паленой шерстью. Марк слышит голос, который зовет его, пытается бежать ему навстречу, но путь преграждают огонь и груды щебня. Вот на противоположной стороне улицы покачнулся и рухнул охваченный огнем дом. Хлынула лавина из стекла, металла и бетона.

В другой раз Марку снилось, что он сидит в комнате и боится повернуть голову в сторону

невысокого худощавого человека, который наклоняется над ним и сверлит его взглядом. Какой-то страшный шум стоит в ушах, чей-то голос задает вопросы. Он должен отвечать, иначе его тело снова пронзит нестерпимая боль. Где-то, всхлипывая, рыдает девушка. Затем вспышка света, нечеловеческие звуки, странные монстры, надвигающиеся на него.

— Нет, пожалуйста... нет... пожалуйста, я ничего не знаю, пожалуйста, не надо... О Боже, помоги нам, помоги! — кричал Марк.

Иногда ему снилось, что он плачет, а кто-то крепко обнимает его и плачет вместе с ним. Потом отец куда-то несет его, взяв на руки, и никак не хочет понять, что уходить нельзя. Из-за отцовского плеча мальчик видит женщину, которая тянет к нему руки, потом опускает голову и закрывает лицо ладонями.

— Нет, папа, нет!

Он плакал, бил изо всех сил отца кулачками.

— Пожалуйста, папа, не уноси меня!

Женщина скоро исчезала из вида, а отец все бежал и бежал, было темно, очень темно... Теперь эти сны как будто ожили. Он вспомнил их до мельчайших подробностей, и вместе с воспоминаниями к нему пришла уверенность, что молодая женщина, сидящая рядом с ним, — из

его снов. Именно ее голос звал его, когда отец бежал по улицам. Из ее глаз текли слезы, когда отец уносил его на руках, именно она крепко обнимала его на прощание. Марку хотелось потянуть женщину за рукав и спросить: «Ведь это были вы, правда?» Он хотел, чтобы эта незнакомка посмотрела на него, как смотрела в его снах, прижала к себе и... полюбила.

Марк не помнил своей матери. Она погибла в автокатастрофе, когда он был совсем маленьким. Со слов отца он знал, что она была очень красивой, доброй и посвятила жизнь Господу.

Марк не мог понять, почему он не помнит эту женщину, и чувствовал, что за этим тоже стоит какая-то тайна. Такими же непонятными были все сны, в которых он ее видел. Отец ничего не мог ему объяснить. И тем не менее Марк чувствовал, что один сон является продолжением другого и что стоит расшифровать один, как станут понятны другие.

Размышляя, Марк даже не заметил, как они проехали центр города. Автобус мчал их в отель. Он опять посмотрел на девушку, сидящую рядом с ним. «Почему она меня не узнала? Она на самом деле ведет себя так, будто ни разу в жизни меня не видела. Но она должна вспомнить!» Неожиданно ему пришли в голову

слова, которые он прочитал в Книге несколько дней тому назад: *«Если же у кого из вас не достает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему»*. Тут же мысленно он обратился к Богу: «Господи, прошу Тебя, помоги мне понять, кто эта женщина. Я так хочу узнать что-нибудь о своей маме».

глава . 16

Створки двери, вмонтированной в стену, раздвинулись, и в комнату вошли два человека. Они оказались в темном, без окон, помещении, в центре которого стоял большой круглый стол, над ним тускло горела лампа. Когда дверь за ними закрылась, им в лицо ударил яркий луч прожектора. Через несколько мгновений они услышали:

— А, джентльмены... Хорошо, что вы поторопились. Присаживайтесь.

Снайдер и Джонсон с опаской переглянулись и подошли к столу. Перед ними откуда-то из-под пола появились два стула. Они сели.

— Не думаю, что вы знакомы с командиром Леснером, которому я поручил лично руководить операцией «Титан».

По левую руку от себя они заметили человека в черной форме службы безопасности. Его скрывала обступающая темнота, были видны только его руки, неподвижно лежавшие на столе.

— Итак, джентльмены, к делу, — раздался голос из темноты.

Снайдерс и Джонсон повернулись туда, откуда слышали голос. Неяркий свет по-прежнему не позволял им разглядеть говорившего, их взгляды были прикованы к рукам в черных перчатках, взявшим со стола листы бумаги.

— Это ваши отчеты, из которых я сделал вывод, что разыскиваемая нами информация вновь от нас ускользнула, хотя до недавнего времени мы считали, что она у нас в руках.

— Совершенно верно, комиссар... Они оказались...

Джонсон прокашлялся.

— Очень хитрыми.

— Я и сам об этом догадался.

Последовало долгое молчание, во время которого Снайдер нервно тер шею под воротничком.

— Джентльмены, вы прекрасно знали, что эта информация совершенно необходима для борьбы с преступниками. Она могла дать нам возможность нанести решительный удар, который приблизил бы нас к полной победе.

Рука в черной перчатке стукнула по столу.

— Вас приказал арестовать сам комиссар. Однако я не буду таким снисходительным, как

он. Вы не оправдали доверия, оказанного вам Империей и мною, поэтому теперь возможно только одно наказание.

Сказав это, он нажал кнопку под столом. У стульев выдвинулись две боковые полукруглые рамки и обхватили сидящих ниже пояса. Снайдер и Джонсон стали медленно опускаться в открывшееся отверстие в полу.

— Нет, пожалуйста, нет, комиссар!..

Они попытались вырваться, но это ни к чему не привело. Когда капрал и лейтенант исчезли в темном пространстве и пол над ними сомкнулся, Леснер беспокойно заерзал.

— Командир! Кажется, вам неудобно в своем кресле?

В голосе комиссара прозвучали металлические нотки.

— Не подведите меня. Я, как говорится, не люблю проигрывать.

Марк сидел в номере «люкс», бронированном для его отца в отеле «Империял» на четвертом этаже. Гид уверенным и мелодичным голосом рассказывала ему о городских достопримечательностях. Татьяна Иванова так завладела вниманием мальчика, что он даже забыл про диск, который, как ему казалось, все еще нахо-

дился в его сумке. Марк терялся в догадках, пытаясь объяснить происходящее. Что-то здесь было не так. Ход его мыслей неожиданно прервался.

— О, кажется, я заболталась.

Женщина улыбнулась.

— Извини, я на секунду.

Она встала и направилась в ванную комнату. Как только она закрыла за собой дверь, Марк подошел к окну. С четвертого этажа было хорошо видно все, что происходило на улице в этот вечерний час, хотя день и ночь на Титане были понятиями относительными. Мальчик стал рассматривать искусственное солнце — орбитальный технический комплекс, который освещал город с двадцатикилометровой высоты. Яркость света постепенно уменьшалась, это значило, что приближается вечер.

Оказавшись в ванной комнате, Татьяна поднесла к уху наручные часы с вмонтированным в них передатчиком и отчетливо услышала негромкий голос командира Леснера:

— Мы вынуждены предположить, что диск уже попал к ним. Их агент несколько минут был наедине с мальчиком. Теперь мы должны следить за каждым шагом Трентамов и ждать, когда они войдут в контакт с Церковью. Маль-

чик и его отец могут вывести нас на след, поэтому лучше держать их порознь, чтобы удвоить наши шансы. Отца скоро освободят, но не раньше, чем за сыном придет патруль. Если их друзья увидят, что вас только двое, они, возможно, попытаются его освободить. Ни в коем случае не разлучайтесь с мальчиком. В этом и состоит ваша задача.

Татьяна посмотрела на часы — шестнадцать тридцать пять — и подумала: «Сейчас лучше всего, чтобы никто не знал о моих симпатиях. Так будет спокойнее». Она отдавала себе отчет, какую из сторон следует бояться больше. Глядя на свое отражение в зеркале, Татьяна понимала, что видит женщину, которая ведет двойную игру. Уж она-то знала, что все обстоит совсем не так, как кажется на первый взгляд, во всяком случае в последнее время. Она поправила прическу, одернула серый пиджак и открыла дверь.

У окна соседнего номера отеля «Империял» сидел человек, прослушивающий по такому же, как у Татьяны Ивановой, передатчику ее сеанс связи. Вдруг он услышал, как она испуганно вскрикнула, и выглянул в окно. В гостиницу входил патруль службы безопасности. Через мгновение мужчина уже был в соседнем номере.

— Марк, ты должен пойти со мной!

Все трое замерли от неожиданности. Мужчина узнал в Татьяне гида, а она поняла, что перед ней тот самый человек, который охранял Марка в холле космического порта, выдавая себя за капитана. Мальчик тоже старался понять, что происходит.

— Марк, ты должен пойти со мной, через минуту здесь будет патруль службы безопасности, — твердо сказал «капитан».

Марк не понимал, что происходит, и все-таки решил остаться с женщиной, к которой испытывал большее доверие.

— Нет, не пойду. Я останусь с ней, — сказал мальчик и схватился за рукав Татьяны Ивановой.

— Что все это значит?! — вскрикнула она, уверенная, что Марк не может помнить ее, ведь он был тогда совсем маленьким.

— О нет! — простонал тот, кто выдавал себя за спасителя. — Не знаю, чем она тебе понравилась, но мне кажется, что она одна из них. Разве отец не говорил тебе? Ты должен идти со мной!

Марк продолжал настаивать на своем. Он не мог допустить мысли, что человек, который являлся ему в снах столько лет, был способен его предать.

«Капитан» постоял, обдумывая ситуацию.

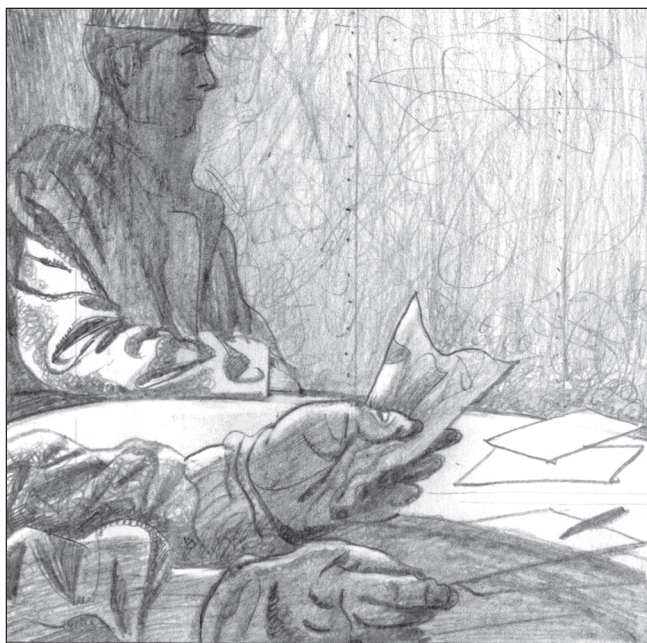
— Хорошо, раз она знает меня в лицо, пусть идет с нами. Пока мы в городе, так будет безопаснее.

Через минуту все трое уже стояли у пожарной лестницы.

А в это время командир прибывшего патруля и двое его помощников спешили по коридору четвертого этажа к указанному номеру. Подойдя к двери, капитан провел стволом своего лазерного пистолета рядом с замком, и дверь распахнулась. После обыска, криво усмехнувшись, он передал по рации:

— Они ушли, командир Леснер. Агент Иванова с ними, она приведет нас прямо к ним.

глава . 17

— Джонатан! Слава Богу, ты цел... и мальчик с тобой!

Старик подошел к сыну и, широко улыбнувшись, обнял сначала его, а затем Марка. Когда Татьяна робко переступила порог комнаты, он обратился к ней:

— Похоже, у нас еще один гость и, кажется, очень милый. Ирена, — позвал он свою жену, — сообрази-ка чего-нибудь поесть. Уверен, что вы проголодались. Да что же это я? Проходите, проходите, пожалуйста.

Татьяна вызвалась помочь Ирине приготовить легкую закуску, и они удалились в кухню, а старик снова обратился к Джонатану:

— Расскажи, как все прошло? Получил этот... как его, диск?

— Да, отец, все в порядке. Диск у меня. Только учти, что в присутствии этой женщины говорить небезопасно. Я нашел у нее передатчик. — С этими словами он положил на стол

часы. — Почти уверен, что она — агент службы безопасности.

— О Джонатан, — упрекнул старик, — вечно ты все преувеличиваешь. Как такое хрупкое создание может навредить нам?

— Отец, ты слишком доверчив и видишь в людях только хорошее, а надо бы иногда уметь разглядеть и плохое. Пожалуйста, поверь мне и будь осторожнее.

Старик задумчиво покачал головой, повернулся к Марку, и лицо его опять озарила улыбка.

— Значит, ты и есть Марк. Ах, как ты похож на своего отца! Хороший, славный мальчик. — Он похлопал Марка по плечу. — Я помню те времена, когда твой отец, а мой лучший друг Пол был не намного старше, чем ты сейчас. Да, в самом деле... — Он погрузился в воспоминания. — Я был тогда моложе... моложе и сильнее.

Марк посмотрел на старика.

— Вы знали моего отца?

— Ты спрашиваешь, знал ли? — Он ласково засмеялся. — Мой дорогой, вместе с твоим отцом мы облетели половину Солнечной системы. Это было время до... этих... м-м... — Он вспоминал слово. — До полетов в гиперпрост-

ранстве. Да, я знал его очень хорошо. Ах, как это давно было, четырнадцать или пятнадцать лет назад, точно даже не помню. — Он с нежностью посмотрел на Марка. — Неужели отец никогда не рассказывал тебе про старика Исаака? Конечно, в то время я не был таким старым. Ну и дела... Ты знаешь, он всегда умел хранить секреты.

И старик опять замолчал, а Марк недоумевал, как могло случиться, что так много людей на этой планете знают о прошлом его отца и о нем самом. Кто этот ласковый старик с окладистой бородой и серыми глазами? Почему он так тепло говорит об отце?

— Я хочу, чтобы мне объяснили, что все это значит! — вскрикнул он с отчаянием. — Где я, зачем я здесь, откуда вы так много знаете о моем отце и...

Старый Исаак засмеялся и замахал рукой.

— Оказывается, тебе тоже есть что сказать? Знаешь, не обращай на меня внимания. Я иногда говорю лишнее... Думаю, сейчас самое время поесть. Чувствуй себя как дома, а когда придет твой отец, мы вдоволь наговоримся, вспомним старые времена... Пятнадцать лет... С тех пор как я в последний раз видел твоего отца, Господь, не сомневаюсь, мно-

гое сделал в его и в моей жизни и, может быть, в твоей тоже. Его милость переходит из рода в род... А теперь посмотрим, что у нас сегодня на ужин. Так где же женщины? Ирена, мы уже проголодались!

Исаак встал со стула и засеменил в кухню.

Как только Пола Трентама освободили, он сразу же отправился в отель «Империял», но Марка там не нашел. «Скорее всего, сын в безопасности, — успокоил он себя, — у Исаака с Джонатаном». Пол знал, что настало время выходить на контакт с Церковью. Но как уйти из-под наблюдения, которое велось за ним повсюду? Вот и здесь, в кафе, куда он зашел выпить чашечку кофе, за соседним столиком сидел человек и как будто читал газету.

Даже после пятнадцатилетнего перерыва чутье Пола не притупилось. Как давно он не играл в эти игры! И тем не менее Трентам не мог упустить шанс показать все, на что способен.

Он поспешно расплатился и вышел, то же самое сделал и человек, читавший газету.

Был час пик. Машины двигались по улице непрерывным потоком. Пол подождал двух встречных автобусов и, лавируя между ними,

бросился бежать. Краем глаза он увидел, что «хвост» застрял в толпе.

Как только Пол добрался до противоположной стороны улицы, подъехал еще один автобус, который опять закрыл его от преследователя. Схватившись за поручень, Трентам вскочил на подножку и протиснулся в салон. Его преследователь остался стоять на дороге, беспомощно озираясь по сторонам.

глава . 18

Был поздний вечер. Марк, обессиленный, лежал в небольшой спальне дома Исаака. Мальчик чувствовал себя одиноким и очень несчастным. Отца все не было, а эти хотя и заботливые, но незнакомые люди не могли унять его тревогу. Хуже всего было то, что он не понимал смысла происходящего.

За вечер в доме Исаака побывало много людей. Большинство из них, переговорив у двери с Джонатаном, уходили. Марк не слышал их разговоров, но у него сложилось мнение, что речь шла об одном и том же. О каком-то важном сообщении. Мальчик решил, что сообщение было связано с диском, который, по всей видимости, был ключевым звеном тайны, имевшей какое-то отношение и к нему. Все, что касалось этого диска, держалось в секрете. Джонатан говорил мало, и Марк понимал, что причина была в Татьяне Ивановой.

Мальчик чувствовал себя потерянно и, почти впадая в отчаяние, думал о том, что, пока

она здесь, ему вряд ли удастся понять смысл происходящего с ним. Оставалось только ждать, когда кто-нибудь проговорится по неосторожности. Но Джонатан следил за своими словами и всякий раз, когда чувствовал, что отец говорит лишнее, менял тему.

С другой стороны, Марку ужасно хотелось поговорить с Татьяной, узнать, почему он так часто видел ее в своих снах. Но в присутствии посторонних он не мог спросить женщину об этом, потому что боялся показаться глупым. Кроме того, было видно, что она не расположена к разговору.

Марку ее поведение казалось странным. Несколько раз он ловил на себе ее взгляд, но по выражению лица не мог ни о чем догадаться, хотя знал, что такое же лицо бывало у него, когда он боялся признаться, что сделал что-то неправильно. Чувствуя на себе взгляд мальчика, Татьяна отворачивалась и опускала глаза. Что-то связанное с ним огорчало ее.

Марку эта молодая женщина казалась очень красивой. Но, приглядевшись, он заметил, что ее сходство с женщиной из снов было неполным. Та выглядела так, как могла выглядеть Татьяна лет девять тому назад, когда он был пяти-

летним мальчуганом. Как будто они стали старше, а сон остался в том же времени.

К его досаде, после ужина Ирена отвела Татьяну в гостиную отдыхать, и она просидела там весь вечер. Джонатан ушел куда-то по делам, а Исаак стал читать у камина Книгу и задремал. Марк помог хозяйке убрать со стола, после чего Ирена занялась шитьем.

Мальчик прилег в спальне, но сон все не шел. Он помолился об отце, потом о том, чтобы хоть немного разобраться в том, что связано с Татьяной Ивановой, и наконец уснул.

Он опять увидел себя маленьким на другой планете, в пустынном городе. Вокруг бушевал огонь. Снова он цеплялся за женщину, имени которой не знал, она плакала и гладила его по волосам.

— Не плачь, пожалуйста, не плачь... — просил ее он.

Она смотрела на него с невыразимой нежностью и держала за руку. Это невозможно было забыть. Ее губы дрожали, в глазах блеснули слезы. Сильные руки подхватили его, и их снова разлучили.

— Нет... — Марк всхлипнул и открыл глаза. — Пожалуйста, не надо! Господи, пожалуйста...

Он выбежал из своей спальни и распахнул дверь в другую комнату. Подбежав к кровати, на которой лежала женщина, он судорожно выпалил:

— Это были вы, вы!

Когда Татьяна повернулась, он увидел, что она плачет; она обняла Марка, и он ощутил на своем лице ее слезы. Они сидели, тесно прижавшись друг к другу: мальчик и сестра его матери.

глава . 19

Леснер постарался забыть о только что уволенных им агентах и не думать об участии Снайдера и Джонсона. Чтобы успешно завершить операцию, нужно было сохранять спокойствие. Однако дело принимало плохой оборот: они опять упустили Пола Трентама. А ведь подчиненные, которых он уволил, были его лучшими агентами, они прошли самую тщательную подготовку. И все же противник перехитрил их. Неужели методы работы службы безопасности стали слишком предсказуемыми? Ему непременно нужен был какой-то трюк, что-то новое, неожиданное.

Дремавший в кресле Исаак проснулся и увидел в комнате только жену, занятую шитьем.

— Ирена, — спросил он, — а где мальчик?

— Ты был прав, — ответила женщина с улыбкой. — Он пошел к Татьяне, и они сейчас разговаривают.

Старик бережно закрыл Книгу, лежавшую у него на коленях.

— Вот и слава Богу, пути Господни неисповедимы. — Он улыбнулся. — Знаешь, Ирена, моя память еще на что-то годится. Татьяна не узнала меня, но я... Как можно забыть лицо невесты своего лучшего друга? Когда она вошла, я сразу ее узнал. По какой-то причине она не может открыться мальчику и Джонатану. Я это понял и подыграл ей — ты ведь меня знаешь. А Джонатан был так поглощен ее тайной, что и не заметил моего лукавства. Когда сын вернется, надо будет ему все объяснить, а то он может ненароком обидеть ее.

Исаак взял с книжной полки альбом и начал бережно листать страницы.

— А, вот эта фотография. Взгляни на жениха и невесту — это свадьба Натальи Ивановой и Пола Дурхама, а вот и я среди гостей. Да-а... пятнадцать лет. Сейчас у Пола другая фамилия — Трентам.

Взгляд старика остановился на той, которую он искал: вот она, вторая слева от него, смотрит в объектив фотоаппарата. Сестра-близнец невесты, Татьяна Иванова, такая же прекрасная и влюбленная в робкого жениха, но лишенная веры, которая соединила молодоженов.

Исаак тяжело вздохнул:

— Бедняжка, она была слишком юна и так страдала. И вот через столько лет она встретила Марка, и он вспомнил ее... или свою мать. Может быть, он даже сам не знает, кого.

— Ирена, ты молилась за них? — спросил он у жены.

— Да, Исаак. Я молилась и о многом другом. Господь поддержит их во время этого нелегкого разговора, Он поможет мальчику все понять.

Исаак кивнул.

— Да, ты права, дорогая. Дух мой бодр, а тело... ему нужен отдых. Но сначала я тоже помолюсь, чтобы Небесный Отец услышал наши молитвы и ответил на них.

В это время дверь в комнату открылась, и вошел Джонатан. Увидев в глазах родителей молчаливый вопрос, он успокоил их:

— Мы встретились с Полом в условленном месте, и я отвел его на встречу с руководителями Церкви, они уже собираются. Диск декодировали, и через час Пол обратится к ним с посланием. — Он перевел дыхание и посмотрел вокруг. — А где мальчик и Иванова?

Исаак показал на дверь.

— Они там, в гостиной.

— Ты оставил их одних? Отец, ведь мальчик может ей все рассказать. Я пойду к ним.

— Джонатан! — остановил сына Исаак. — Тебе не надо туда ходить, пусть они побудут вдвоем. Мальчик не выдаст нас. Женщина, думаю, тоже.

— Отец, откуда ты можешь знать это?

Исаак откинулся на спинку стула и вздохнул.

— Джонатан, неужели я настолько стар, что ты смотришь на меня, как на идиота, который не понимает, что происходит вокруг? К твоему сведению, я знаю их обоих. А кроме того, знаю то, чего не знаешь ты. Татьяна и мать Марка — сестры-близнецы, и она не предаст нас. На то, чтобы они встретились, была Божья воля. И ты не должен вставать между ними.

Джонатан сменил тон.

— Извини, отец. Я не хотел тебя обидеть. — Он сел. — У меня какое-то нехорошее предчувствие. Как будто вот-вот что-то должно случиться, только не могу сказать, что. До сих пор нам удавалось уходить от службы безопасности, но власти не оставят нас в покое. А впереди важное собрание. В такое время руководителям Церкви очень рискованно собираться вместе. Кроме того, эта женщина беспокоит меня, она может погубить нас всех...

— Я знаю, Джонатан, — ответил отец, — настало время испытаний, но доверься мне и... доверься Господу.

Марк и Татьяна сидели рядом. Мальчик не сводил с нее глаз, пока она рассказывала о первых пяти годах его жизни, которых он совсем не помнил.

Женщина говорила мягко, но в ее голосе чувствовались досада и сожаление, сомнение и нерешительность. Виноваты были события тех девяти лет, что прошли со времени их последней встречи. Ей не хватало слов, чтобы рассказать, как она прожила эти долгие годы. Татьяна склонила голову и сосредоточенно смотрела на свои руки, то сжимая, то разжимая их. Вид у нее был, как у школьницы на исповеди, которая мучается от чувства вины. А Марк, будто взрослея от ее слов, чувствовал, как перед ним приоткрывается завеса прошлого.

— ...На четвертый год войны Церковь ушла в подполье. Многие из верующих были замучены, посажены в тюрьмы или убиты агентами службы безопасности, многие эвакуировались на Экклесию. Чтобы сохранить веру и слово истины, там был создан совет Избранных. — Она на минуту задумалась. — Твой отец был

одним из двадцати Избранных и спас много жизней. Потом они встретились с твоей мамой и поженились. Полу пришлось оставить Рыцарство, а через год у Наташи родился ребенок. Его назвали Марком. Империя становилась все сильнее. Борьба продолжалась двенадцать лет. Она истощила нас, и в конце концов мы поняли, что противник сильнее. Мы просили оставшихся руководителей Церкви сдать и положить конец самоуничтожению, но те отказались. Не находя поддержки ни в своем народе, ни даже среди своих близких, они считали смерть единственным выходом. Империя знала, что Церковь на стороне сил сопротивления, и ждала подходящего момента, чтобы нанести решающий удар. Мы делали все, что было в наших силах: ухаживали за больными, укрывая их от спецслужб; помогали семьям руководителей Церкви, многие из которых голодали. Но силы наши были на исходе, и мы понимали, что не сможем долго сопротивляться.

Когда шел последний год войны, мы оказались на Диакосе. Тебе было тогда пять лет. В то время Церковь укрывала в одном городе на этой планете семьдесят или восемьдесят раненых беженцев и их семьи. Твой отец занимал там высокий пост, но за ним уже следили. Однажды вечером, когда его не было дома, к нам

ворвался патруль службы сил безопасности. Забрали тебя, твою маму и меня.

Татьяна замолчала, ее глаза наполнились слезами. Марк почувствовал, что и к его горлу подкатил ком, он готов был разрыдаться. Овладев собой, женщина продолжила:

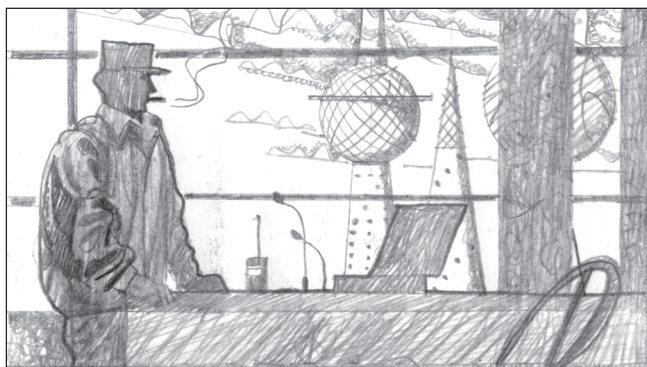
— Они допрашивали Наташу, но она ничего не говорила, и тогда... тогда они стали бить ее... — Последние слова Татьяны потонули в рыданиях. Марк придвинулся ближе и взял ее руки в свои. — Они заставили меня смотреть на это из другой комнаты. Наташа не могла меня видеть, а я ее видела: она не сказала ни слова. Потом они принялись за тебя. Тебя пытали, применяя наркотики, но ты ничего не знал. Они увеличивали дозу и заставляли твою маму смотреть на это. Они могли убить тебя. Я слышала, как Наташа умоляла их остановиться, как звала на помощь. Я ведь знала... знала все, что им было нужно. И не выдержала, рассказала, чтобы прекратить этот кошмар, — у меня не было сил сопротивляться. Потом меня увели. Больше я никогда не видела ни тебя, ни Наташу, ни Пола.

После того как властям стали известны имена, они арестовали руководителей Церкви и убили тех, кого мы укрывали. Затем они вывезли из города своих людей и сравняли его с землей. Бомбили четыре часа подряд. В городе про-

живало больше двух тысяч человек — спаслись единицы.

Если бы я могла знать! — Она повернулась к Марку. — Когда я слышала, как твоя мама просила Бога остановить их, я подумала, что, может быть, есть Его воля на то, чтобы я все рассказала. Мне казалось тогда, что другого выхода нет. Я не знала, как далеко они могут зайти. Все, о чем могла думать, — это о тебе и Наташе и... — Она опустила глаза. — Я знала, что буду следующей. А через несколько минут после того, как меня отвезли в космический порт, твой отец и несколько руководителей Церкви ворвались в здание, где держали арестованных, и захватили его. Им удалось снять охрану, и Пол спас вас обоих. Если бы я не ушла, то была бы с вами.

Она всхлипнула еще несколько раз и больше уже ничего не говорила. Марк задумчиво смотрел в одну точку. Его сны оказались правдой. Пока он слушал, в его памяти восстановилась вся картина событий. В какой-то момент он подумал, что больше не выдержит. Но еще тяжелее было бы ничего не знать. Ему открылась правда, и эта правда меняла все.

глава . 20

Наступила ночь. Леснер сидел за столом и смотрел в блокнот. Его взгляд свидетельствовал о внутренней сосредоточенности и напряженной работе мысли. Он не менял позы уже больше двух часов. Наконец решение было принято. Леснер включил переговорное устройство.

— Слушаю, командир.

— Соедините меня с адмиралом Стрэйкером на Ганимеде.

— Да, сэр, соединяю.

Леснер нажал другую кнопку, экран напротив стола засветился, и появился Стрэйкер — командир Пятого флота Империи. Смуглый, коренастый, но уже сидящий, он был в ночной пижаме.

— А, Леснер, надеюсь, вы помните, что сейчас полночь, и не будете затягивать разговор.

— Извините, Ральф, — пожал плечами Леснер. — Я оказался в трудном положении, и мне нужна ваша помощь. Боюсь, наш разговор нельзя отложить до утра.

Стрэйкер махнул рукой.

— Чем же я могу вам помочь?

— Что вы знаете о наземной операции «Титан»?

— Ничего, ведь ваши парни не говорят с нами о своих делах.

— Хорошо... — Леснер помолчал. — По крайней мере, вы знаете, какое большое значение она имеет?

— Да, я в курсе.

— У нас возникли некоторые трудности. Один из наших агентов сообщил, что располагает информацией, представляющей для нас огромный интерес, — списком имен руководителей Церкви, проживающих на Титане. К сожалению, агента обнаружили до того, как он успел передать нам список. Однако ему удалось сообщить о готовящейся операции «Титан», цель которой — эвакуировать людей, названных в этом списке.

Стрэйкер перебил его.

— Не слишком ли много информации в такой поздний час? Я только хочу знать, что требуется от меня.

Леснер сделал паузу.

— Что требуется от вас, адмирал? Рано или поздно мятежники попытаются улететь с Тита-

на. Они уже готовятся к этому шагу. Я хочу, чтобы Пятый флот в полной боевой готовности завтра утром был над Титаном.

Стрэйкер откинулся на спинку кресла и потер подбородок.

— Знаете, Леснер, вы просите меня в самое неподходящее время. Вам известно, что мы только что потерпели поражение на Марсе? Подключите кого-нибудь другого, например Ларсона. Он целыми неделями бьет баклуши.

— Я прошу именно вас, Ральф, потому что мне нужны лучшие люди.

— Ну, с такими друзьями, как вы...

Леснер взял ручку и нервно повертел ее в руках.

— Ральф, пока что я прошу вас об услуге. Но не забывайте, что есть еще комиссар, который не любит, когда его будят ночью.

Стрэйкер сдался.

— Хорошо, хорошо. Не надо на меня давить.

— Он посмотрел на часы. — Мне нужно три часа, чтобы собрать всех, и еще пятнадцать минут на подготовку к вылету. Через четыре часа мы будем на месте.

— Ну вот и договорились, — Леснер заставил себя улыбнуться. — Если операция завершится успешно, вы будете щедро вознаграждены.

— Большое спасибо, — с сарказмом ответил Стрэйкер. — Лучшей наградой был бы спокойный сон по ночам. До связи.

Изображение исчезло с экрана. Леснер откинулся на спинку кресла и мысленно проговорил: «А если мы их упустим, соответствующее "вознаграждение" не заставит себя ждать».

Он опять включил переговорное устройство.

— Фишер, соедините меня с кем-нибудь из отдела служебной медицины.

— Одну минуту.

Через некоторое время секретарь сообщил, что в лаборатории никто не отвечает. Леснер посмотрел на часы: двадцать три пятьдесят пять.

— Позвоните по домашнему телефону, — приказал он.

Вскоре Фишер сообщил:

— Я нашел доктора Кемпфа, сэр. Соединяю, линия два.

Командиру не терпелось привести свой план в исполнение. Снова включилась видеосвязь. Кемпф был дома, у него негромко играла классическая музыка.

— Доктор? Кажется, мы с вами не знакомы. Меня зовут Леснер, — представился командир и с удовлетворением отметил, что ученый сосредоточился, как только услышал его имя. —

Рад вас видеть. Мне срочно нужна ваша помощь.

— Да, командир, чем могу быть полезен?

Леснер понял, что на этот раз ему не придется долго убеждать, и спросил:

— В ваших файлах есть данные об агенте Татьяне Ивановой?

— Конечно, командир, по инструкции, у нас должна быть информация о каждом служащем сил безопасности. Чем вызван особый интерес к этой молодой сотруднице?

— Тем, доктор, — ответил Леснер, пропуская мимо ушей прозрачный намек, хотя он знал, как часто файлы запрашиваются для личных целей, — что в данное время она находится где-то в городе, и у нас есть все основания полагать, что она попала в затруднительное положение. Нам нужно как можно скорее найти ее, от этого зависит ее жизнь.

— Наши возможности — к вашим услугам, — зачем-то ответил доктор Кемпф, хотя Леснер и сам прекрасно знал это.

— Вот именно. Скажите, доктор, сколько у вас механических псов?

— Всего три, командир. Два из них в рабочем состоянии, а третий отправлен на профилактический осмотр.

— Гм... и сколько времени вам понадобится, чтобы запрограммировать этих псов на агента Иванову?

Кемпф пожал плечами.

— В лабораторных условиях это дело нескольких минут.

— А за какое время можно привести в рабочее состояние третьего?

— Если будет работать вся бригада, за три часа.

— Отлично! — удовлетворенно сказал Леснер. — Доктор, немедленно поезжайте в лабораторию. Я жду вас там через двадцать минут. Мой секретарь свяжется с остальными вашими сотрудниками, и они немедленно начнут осмотр третьего пса. Спасибо, доктор, вы мне очень помогли.

Командир переключил связь.

— Фишер, позвоните сотрудникам из отдела служебной медицины. Пусть все приедут в лабораторию. И чтобы никаких отговорок. Я отлучусь на несколько часов. Если будет что-то важное, свяжитесь со мной.

Он встал из-за стола, вынул из выдвижного ящика пистолет и положил его не в кобуру, а во внутренний карман. В то время как Леснер, выключив свет, вышел из своего кабинета на

улицу, на другом конце города люди, которых он искал, тоже решили предпринять решительные действия.

Джонатан обвел взглядом группу.

— Все готовы? Помните, ночью отличная слышимость, поэтому никакого шума. Будем идти по мало освещенным улицам. Держитесь ближе ко мне и не отставайте. Будьте особенно внимательны при пересечении главных улиц. Постарайтесь и там держаться в тени. Если патруль вас заметит, спрячьтесь в ближайшем укрытии и предоставьте действовать мне. Пора.

Джонатан выключил свет и вышел из комнаты. За ним шли Ирена, Татьяна и Марк, последним был Исаак.

Пригнувшись, они быстро и молча пробирались в темноте, прислушиваясь к каждому звуку. Перебегая освещенные улицы, они старались держаться в тени, чтобы не наткнуться на патруль.

Марк заметил, что они идут по тому же пути, который днем привел их к дому Исаака. Теперь Марк знал, что отец в безопасности, и не беспокоился о нем. Он с нетерпением ждал встречи, надеясь, что узнает от отца больше, чем услышал от Татьяны. Волнение Марка вытеснило

из его сердца страх, поэтому он смело следовал всем указаниям Джонатана.

В четверть первого ночи группа задержалась на пересечении улиц Империи и Третьей Параллельной, чтобы пропустить пять промчавшихся мимо легковых автомобилей. Появление в столь поздний час на улицах города колонны автомашин показалось им очень странным. Ни доктор Кемпф, ни его сотрудники не знали, что они проехали в нескольких шагах от тех, кого искали.

Джонатан повел свою группу дальше, и вскоре они свернули на незнакомую Марку улицу. Пройдя несколько кварталов, путники подошли к дому одного из руководителей Церкви. Джонатан назвал пароль, и ему открыли дверь. Марк оказался в большой комнате, где собралось человек пятьдесят или шестьдесят.

Собрание уже началось, из дальнего угла слышался голос, но самого говорящего Марк не видел.

— ...Для некоторых из вас новость, которую я принес, означает крушение надежд на спокойную жизнь. Сейчас я включу запись с посланием к вам Белого Рыцаря, и вы узнаете обстоятельства, которые привели меня сюда, а также причины, по которым мы должны при-

нять меры предосторожности. Послушайте, пожалуйста, внимательно, а после этого мои друзья, которые присутствуют здесь, ответят на ваши вопросы.

Через минуту в наступившей тишине зазвучал другой голос, записанный на пленку:

— Мои дорогие друзья на Титане! Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа¹. Сегодня я обращаюсь к вам потому, что некоторым из вас угрожает смертельная опасность. Но то, что вы слушаете меня, уже само по себе означает, что наши дела не так уж плохи. Постарайтесь сохранять спокойствие, скоро вы будете в безопасности. Я расскажу вам о том, почему вы оказались в столь уязвимом положении, а о наших дальнейших планах расскажет доставивший это послание.

Несколько часов назад мы обнаружили, что кто-то получил доступ к секретной базе данных и похитил файл, содержащий информацию о наших контактах с Церковью на Титане, а также список всех руководителей Церкви.

На экстренном совещании Избранных мы решили отложить полеты, пока не найдем того,

---

¹ Традиционная форма приветствий в библейских посланиях.

кто украл информацию, и разработали план операции «Титан», который предполагает переправку на Экклесию всех, чьи имена были в списке, а также их семей.

Однако после совещания ситуация значительно осложнилась. Выяснилось, что среди Избранных есть предатель. Все, о чем мы говорили, он передал сообщнику, укравшему информацию. Получив предупреждение, что мы напали на его след, он успел опередить нас и на разведывательном корабле попытался покинуть Экклесию. Когда его перехватили, он уже сообщил Империи о готовящейся операции, но не успел назвать имена из похищенного списка. Мы оказались в крайне трудном положении. Наш замысел в общих чертах стал известен врагу, и приступить к его выполнению означало бы поставить на карту все. Мы обратились за помощью к тем, кто находился на Земле и был вне подозрения.

В нашем плане есть очень опасный пункт. Мы записали на диск координаты Экклесии, чтобы вы смогли запрограммировать корабль. Если эти данные станут известны врагу, мы окажемся в безвыходном положении.

К тому же личность второго предателя еще не установлена. Он находится среди нас и знает,

что, получив диск со списком имен, Империя уничтожит тысячи людей, среди которых первыми будут руководители Церкви на Титане.

Я много молился и, положившись на Господа, решил не отменять операцию. Мы впервые идем на то, чтобы сообщить координаты Экклесии, которые раньше знал только я.

Братья, тот, кто доставил вам это послание, наш давний, опытный и испытанный друг, он верой и правдой служил Господу как Малиновый Рыцарь. На него мы возлагаем все наши надежды.

Простите нас! Мы обещали служить вам и защищать веру, но, утратив бдительность, стали виновниками выпавшего на вашу долю испытания. Никакие слова не смогут выразить глубину моего раскаяния за свою вину перед вами. Пусть благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога-Отца и общение Святого Духа будут со всеми вами¹.

Белый Рыцарь замолчал, но в комнате было тихо. В этой тишине собравшиеся думали о том, что для них это послание означает прощение с прежней жизнью. Все свои планы, мечты,

---

¹ Слова, которыми обычно заканчиваются библейские послания.

надежды придется оставить в прошлом, а вместо этого начать совершенно новую жизнь на планете Экклесия. И хотя подобное будущее выглядело как изгнание, они понимали, что другого выхода из сложившейся ситуации нет. На Титане их ждут тюрьма, пытки и смерть от властей Империи, слепо нацеленных на уничтожение Церкви.

Из всего выступления Марку запомнилось лишь одно имя — Малиновый Рыцарь. Вспоминая слова Татьяны о том, что его отец был одним из двадцати Избранных, он все спрашивал себя: «Почему Избранных?» Здесь тоже скрывалась какая-то тайна. Марк все больше понимал, как мало он знает о своих родителях.

глава . 21

Леснер внимательно рассматривал механического пса, над которым склонился Кемпф. Эта машина была последним достижением робототехники. Если в ее электронный мозг со встроенными сенсорами повышенной чувствительности поступали данные, то даже спустя недели она могла взять след. Командир был уверен, что всего через несколько часов механический пес приведет его к агенту Ивановой.

Робот во всем превосходил живое существо, послужившее образцом для его создателей. Имея вместо глаз вмонтированные приборы ночного видения с телефотокамерами, а также множество встроенных детекторов запаха, он на любом расстоянии мог выследить жертву намного быстрее, чем любая гончая. Слух его был настолько чутким, что абсолютно точно определял источник звука. Леснер с ядовитой усмешкой отметил про себя, что создатели робота превосходно скопировали даже внешний вид «оригинала», поместив двойные лазеры с

обеих сторон верхней челюсти пса. На нижней челюсти на уровне скул находились электрогидравлические поршни, которые с огромной силой могли открывать и закрывать пасть.

Кемпф выпрямился и произнес:

— Программирование закончено, командир. Откуда вы хотите начать поиск?

Леснер наклонился, чтобы еще раз осмотреть зверя, прикоснулся рукой к холодному серому металлу, провел пальцами по стволам лазерного оружия.

— С отеля «Империял».

— Не простая собачка, не так ли, командир? Какое превосходное оружие! — проговорил Кемпф, нажимая кнопку.

Когда пес шевельнулся, Леснер инстинктивно отдернул руку. В ответ на его движение робот повернул морду. Командир увидел, как двойные лазеры фокусирующихся глаз направляются на него и услышал сопутствующий тихий стрекот.

— Если бы в машину заложили ваши данные, вы были бы уже покойником, командир.

В словах доктора сквозило самодовольство, но Леснер с высоты своего положения не стал обращать на это внимания. Тем не менее он слегка вздрогнул, чем немало позабавил Кемп-

фа. Через секунду робот повернул морду в сторону дверей лаборатории и по команде ученого двинулся в ночь.

После выступления Пола Трентама собрание закончилось и почти все разошлись. Остались всего несколько человек, чтобы обсудить план проведения предстоящей эвакуации. Пол подошел к карте, висевшей на стене, и черными точками отметил то место, где беженцы должны будут собраться на рассвете.

— Я проберусь на территорию космического порта и подниму в воздух «Новую Англию», — сказал Трентам. — Джонатан пойдет со мной, он знает порт и поможет мне пройти туда незамеченным. Кроме того, он уже придумал небольшую диверсию, которую мы устроим в порту. Вы должны прибыть на место в пять тридцать утра. Как только мы взлетим, за нами в воздух поднимутся истребители Империи. Затем мы двинемся на запад, приземлимся вот в этом карьере... здесь. — Пол обвел его по контуру. — В карьере мы будем недоступны для радиолокаторов, и пройдет минуты полторы, прежде чем нас обнаружат. Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы всех взять на борт, но не опаздывайте.

Один из слушавших перебил Пола:

— А как насчет искусственного солнца?

— Искусственного солнца? — переспросил удивленно Пол. — А какое отношение оно может иметь к нашей операции?

— За ним постоянно наблюдают датчики, работающие в инфракрасном диапазоне. Они измеряют температуру и поддерживают тепловой режим на поверхности искусственного солнца. Как только «Новая Англия» вылетит из космического порта, датчики обнаружат ее по выхлопным газам.

Пола изумило это неожиданное замечание.

— Мы... мы этого не учли. Это значит, истребители будут точно знать, где находится наш корабль, и мы станем хорошей мишенью. — Пол помолчал. — Слишком поздно что-то менять, у нас нет времени, чтобы придумать что-либо другое. К тому же мы не сможем незаметно провести в порт так много людей. — Он нахмурился и сосредоточенно думал. — И все-таки должен быть выход.

Трентам закрыл глаза и начал молча молиться. Теперь, когда они подошли к успешному завершению операции, им была так необходима помощь! Как можно избавиться от наблюдения за искусственным солнцем? Как выиграть время, чтобы забрать всех на борт, как?

Размышления Пола прервал Джонатан. Подойдя к карте, он недоуменно спросил:

— В чем дело?

Пол посмотрел на него и проговорил:

— Мы не приняли во внимание искусственное солнце. А из-за него контролируется весь район космического порта. На истребителях, которые вылетят за нами в погоню, очень быстро узнают, где находится «Новая Англия». У нас будет слишком мало времени, чтобы забрать людей.

Джонатан посмотрел на карту и понимающе кивнул.

— Это меняет дело. Истребители Империи будут на месте примерно через полминуты. Значит, времени будет в два раза меньше, чем мы рассчитывали.

Все трое стояли, не зная, что сказать, пока женский голос, назвавший Пола по имени, не вывел их из задумчивости.

Трентам обернулся и увидел перед собой... Он побледнел и смутился, не заметив, что выронил от волнения ручку. Он чуть было не произнес имя жены, но затем понял, что ошибся.

— Таня! Я думал... — проговорил он, с трудом подбирая слова.

Немного придя в себя, он подошел к женщине и обнял ее за плечи.

Татьяна грустно улыбнулась и призналась:

— Нет, Пол. Меня оставили в живых. Я... доказала свою лояльность.

Они смотрели друг на друга. Рука Пола соскользнула с ее плеча. Он, казалось, не поверил тому, что услышал.

— Понимаешь... прошло девять лет... Тогда я ничего не могла с собой поделать и в какой-то момент дрогнула... назад пути не было.

Татьяна нервничала и не могла взглянуть Полу в глаза. Стоя с опущенной головой, она все повторяла:

— Я виновата, Пол, очень виновата.

Ирена подошла к Тане и мягко положила свою руку на ее плечо. Таня отвернулась, чтобы скрыть от Пола слезы.

— У меня есть идея! — вдруг воскликнул Джонатан.

Трентам не мог прийти в себя; он все смотрел на Татьяну, которую Ирена отвела в сторону и что-то ласково говорила ей, стараясь успокоить. Он совсем забыл, что сестры очень похожи друг на друга. Воспоминания, которые Пол так долго гнал от себя, внезапно нахлынули на него. Он даже не услышал, что сказал Джонатан, хотя и пытался взять себя в руки.

— Что? — переспросил он.

— Я говорю, что антенна радиосвязи между солнцем и наземными службами космического порта находится здесь. — Джонатан показал на карту. — Высота антенны около пятидесяти метров. Мы будем пролетать над ней. Очень удобная мишень, ничего подобного нет во всем городе.

— Ты хочешь сказать... Думаешь, с корабля можно ударить по ней лазером?

— Проще простого.

— Мы пролетим над антенной с большой скоростью. Ты сможешь сделать только один выстрел.

— Я попаду.

Пол согласился.

— У нас нет выбора. Ты умеешь обращаться с лазером?

Джонатан заулыбался.

— Я инженер по сносу зданий. Мы постоянно пользуемся лазером.

Пол тоже попытался улыбнуться.

— Ну что же, это нам подходит. — Поразмыслив, он добавил: — Хотя полностью это не решит проблему. Они быстро наладят прямую связь пилотов с искусственным солнцем и общат, где мы находимся.

— Да, это так, — согласился Джонатан. — Обычную радиосвязь между искусственным

солнцем и самолетами, которые нас будут преследовать, можно установить напрямую, без антенны. Но в таком случае информация не поступит на бортовые компьютеры, это делается только через наземную сеть управления. Пилотам придется рассчитывать на свои собственные силы вместо электроники, а они не привыкли это делать. Значит, им понадобится больше времени, чтобы вычислить наши координаты, и мы успеем забрать всех людей.

— Это самое лучшее, что мы можем сделать, — согласился Пол. — Думаю, должно работать. — Он посмотрел на часы и окинул всех взглядом. — Сейчас половина второго, мне нужно немного поспать. Как Марк?

— Все в порядке, — успокоил его Джонатан. — Мальчик сильно переволновался из-за агентов секретной службы. И... эта женщина. Исаак рассказал мне о ней. Кажется, ты многого не говорил сыну.

— Я не делал этого ради его же безопасности. Если бы на Земле узнали о нашем прошлом на Диакосе, для меня это было бы равносильно смерти... Марк остался бы один. Мне пришлось забыть о прошлом.

— Не понимаю, почему он ничего не помнит, ведь ему было тогда пять или даже шесть лет, — сказал Джонатан.

Пол пожал плечами.

— Я тоже не знаю. Его допрашивали, кололи наркотики, чтобы заставить заговорить. Мы были вынуждены оставить Наташу в разбомбленном городе. Это очень страшные воспоминания. Наверное, поэтому мальчик все забыл. Лишь в ночных кошмарах память напоминает ему о пережитом.

— Думаю, что теперь он знает все. С этой Татьяной они проговорили больше часа, пока я ходил на встречу с тобой. Когда я вернулся, Марк даже выглядел как-то иначе.

— С ним все будет в порядке. Мы с Марком больше не вернемся на Землю. Когда операция завершится, я все расскажу ему. До сих пор эту тайну знал только один человек. При посадке наш корабль потерпел аварию, я был тяжело ранен; мне пришлось все объяснить человеку, который нашел нас и долгое время укрывал, рискуя своей жизнью. Для врагов он не стал бы этого делать. Позже я даже сжег фотографию Наташи — единственное, что мне напоминало о жене. — Он тяжело вздохнул. — Я не хочу сейчас думать об этом, достаточно других проблем. Пойдем к Исааку.

глава . 22

В лаборатории командир Леснер и доктор Кемпф сели за пульт управления. Панель плавно отодвинулась, и на стене появился большой экран. Они стали внимательно следить за постоянно меняющимся изображением. Механический пес шел по пустынным улицам города. Его взгляд проникал в самые темные углы. Все, что он видел, тотчас отражалось на экране. Беглецам просто негде было укрыться.

— Как давно был оставлен след, по которому сейчас идет пес? — спросил Леснер.

— Пока трудно сказать, но диаграмма на мониторе показывает, что содержание компонентов следа совпадает с данными, имеющимися у нас. Смотрите, кривая резко поднялась, когда собака оказалась у отеля. Командир, думаю, что пес вышел на верный след. Все остальное — вопрос времени.

— Хорошо. — Леснер устало прикрыл рукой глаза. — Когда пес найдет их, я не хочу, чтобы он набрасывался сразу. Агент Иванова и те

люди, которые с ней, не должны пострадать. Они обладают интересующей нас информацией. Имейте в виду, нужно быстро установить их личности и задержать до прибытия особого патруля.

На часах было без двух минут два.

— Доктор Кемпф, я очень устал, а впереди трудный день. Пока я здесь не нужен, где мне можно отдохнуть? Разбудите меня сразу же, как только собака обнаружит их.

— Конечно, командир. Грегсон отведет вас в комнату отдыха.

В полуосвещенной гостиной сидели Исаак и только что вернувшийся из города Пол. Все в доме уже спали. Казалось, и для Пола наступила минута покоя. Он закрыл глаза и откинулся на спинку дивана. Исаак тихо поднялся, открыл ящик комода и что-то достал оттуда. Когда старик вернулся к столу, Пол увидел у него в руках хорошо знакомую ему коричневую сумку.

Исаак мягко сказал:

— Пришло время вернуть это тебе.

Пол взял у Исаака оружие и ощутил его приятную тяжесть. Вспомнилось, как накануне своей свадьбы он в последний раз взял в руки щит и шпагу Избранного, а затем передал их

верному другу. Все эти годы Пол не мог поверить, что больше никогда не возьмется за оружие. Он знал, что в любое время его могут призвать и он продолжит дело, которому служил. На то была Божья воля. Пол знал, Чья рука сохранила для него это оружие и Кто разбудил его сердце, когда друзья обратились к нему за помощью. Несмотря на усталость и трудный день, который им предстоял, забыв о печали, сжимавшей его сердце, он с готовностью принял из рук Исаака оружие.

— Помнишь, Пол?

— Да, Исаак, помню.

Старик не мог сдержать волнения.

— Мы были непобедимы... — Почувствовав грустное настроение Пола, он переменял тон и, пожав плечами, виновато закончил: — Я сделаю все, чтобы помочь тебе.

Теплое чувство благодарности нахлынуло на Пола. Исаак был все такой же, он ничуть не изменился. Когда они сражались, то всегда сражались плечом к плечу.

— Знаю, Исаак, — ответил он. — Теперь мне особенно нужна твоя помощь.

Марк не мог заснуть. Он чувствовал себя слабым и измученным. Было слышно, как в со-

седней комнате отец разговаривал с Исааком. Когда голоса смолкли, дверь в спальню открылась, и вошел отец. Он остановился у окна и долго что-то рассматривал у себя в руках. Марк заметил только блеск полированного металла. Отец взвешивал это что-то в своей ладони, сжимал в кулаке, крутя запястьем, и снова продолжал рассматривать, перекладывая из одной ладони в другую.

— Папа...

— Марк? Разве ты не спишь? Наверное, я разбудил тебя, когда вошел...

— Нет, папа, я не мог заснуть. Хочу спросить у тебя.

— О чем, сынок?

— Знаешь, я разговаривал с Татьяной.

— Да, Джонатан сказал мне об этом.

— Она рассказала, что ты освободил меня и маму от тех людей, которые нас схватили.

— Все правильно. Мне помогли руководители Церкви. Ворвавшись в здание, мы нашли тебя и твою маму, но Тани с вами не было.

— А что же случилось с мамой? Почему она не вернулась на Землю вместе с нами?

Пол заговорил не сразу.

— Мы освободили вас из камеры, где вы находились в заключении, и пошли в сторону кос-

мического порта. Это была единственная возможность покинуть Диакос. Мы знали, что, если останемся, рано или поздно нас схватят. Перед отлетом пять человек отправились домой, чтобы взять свои семьи. Мы ждали их, хотя долго оставаться на одном месте было опасно. Наконец трое вернулись с женами и детьми, и мы пошли через город. До порта было еще очень далеко, когда началась бомбежка. Первый налет застал нас на улице. Несколько снарядов разорвались рядом, и один из осколков попал мне в плечо. Взрывной волной нас сбilo с ног и разбросало в разные стороны, ты потерялся. Наша группа двинулась дальше, а мы с мамой пошли искать тебя. Весь город был охвачен огнем. Несколько зданий уцелело, но и они горели. В тот момент, когда мама увидела тебя лежащим на дороге, здание, что стояло неподалеку, должно было вот-вот обрушиться. Она упала на землю и закрыла тебя собой... — Пол замолчал. — Когда пыль улеглась, я увидел только кучу щебня. Подойдя поближе, я услышал, как ты плачешь, а потом увидел руку твоей мамы, появившуюся из-под обломков. Я сумел разобрать завал и вытащил вас.

То, что вы остались в живых, было просто чудом. Тебя лишь слегка поцарапало, но Ната-

ша... У нее была сломана нога, ей было больно дышать. Из-за ранения в плечо я не мог нести ее. Она понимала это и просила, чтобы я забрал тебя и уходил. Не помню, что я отвечал... Вскоре в конце улицы появился патруль. Нас заметили, и через минуту арестовали бы. Наташа обняла тебя и посмотрела на меня умоляющим взглядом. Ее глаза просили, чтобы я спас тебя. Добежав до конца улицы, я обернулся и увидел, как ее окружили. Двое патрульных остались с ней, другие бросились за нами. Я бежал до тех пор, пока боль в плече не стала невыносимой. Помню, как я лежал на куче щебня и думал, что никогда не смогу подняться снова.

Мы с тобой все-таки добрались до космического порта. Я увидел, что наши друзья залегли за автомобилем, который стоял рядом с нашим транспортным кораблем. Некоторые беженцы уже попали на корабль и водили по бетонке лазерным лучом, чтобы не подпустить полицейских. Три человека выскочили из-за автомобиля и друг за другом побежали к кораблю. Когда до него осталось около пятидесяти метров, один из бежавших упал, а двое проскочили.

У нашей группы было задание провести отвлекающий маневр, чтобы дать возможность остальным попасть на корабль. Мы с тобой не-

заметно пробрались в ангар. Я посадил тебя в истребитель и выстрелил снарядами по крыше ангара; в образовавшуюся пробоину мы вылетели. Началась паника, которой воспользовались наши друзья: они поднялись на борт корабля и взлетели сразу после нас.

Мы с тобой буквально прорвались к Земле через гиперпространство. Но на выходе из него задела спутник или один из его осколков, точно не помню. Истребитель загорелся, и нужно было катапультироваться. Я потерял сознание, а когда очнулся, мы были уже на Земле. Нас нашли на следующее утро.

Марк, глядя в темноту, сказал:

— Ты оставил маму.

Пол тяжело вздохнул. В этом он винил себя все девять лет.

— Да.

Мальчик отвернулся и погрузился в свои мысли. Пол почувствовал, что сын ушел в себя, и подыскивал слова, чтобы вернуть взаимопонимание.

— Марк. — Пол положил руку на плечо сына. — Я не жду, что сейчас ты до конца поймешь меня, но, пожалуйста, дослушай. После катапультирования мы упали в лесу. В истребителе, на котором мы прилетели, было три мес-

та. Ты сидел за моей спиной. Сразу за твоим сиденьем кабина была насквозь пробита толстыми сучьями. На этом месте сидела бы твоя мама... Не знаю, где она сейчас, но верю, что Господь еще не призвал ее к себе. Что бы с ней ни случилось, Небесный Отец знает все. Он допустил то, что произошло. Я верю, что Он любит ее даже больше, чем я, поэтому так для нее было лучше.

Сын повернулся к окну, и отец увидел, как по щекам Марка текут слезы.

Пол лег и лежал, не шелохнувшись, испытывая те же страдания, которые испытывал его ребенок. Должно быть, такие же муки познал и Небесный Отец, когда страдал Его Сын Иисус Христос.

глава . 23

За орбитой Сатурна пространство уходило в холодную, темную и безмолвную бесконечность. В эту пустоту вторгся мощный флагманский корабль «Завоеватель». Его вытянутый корпус прорезал гиперпространство. Стоящего на мостике адмирала Стрэйкера окружали старшие офицеры, готовые выполнить любой его приказ, разыскать и уничтожить каждого, кто противостоит Империи. А в нижних отсеках ждала своего часа армия, состоявшая из людей и роботов.

После того как последнее судно вышло из гиперпространства, все двенадцать военных кораблей направились к планете Титан, казавшейся издалека почти точкой. Пока Марк и его отец спали, адская машина, называемая Пятым флотом Империи, начала свою работу.

Леснер с трудом проснулся и открыл глаза. Кемпф тряс его за плечо.

— Командир, вставайте, пора. Механический пес почти у цели. Держите. — Он протянул ему полотенце и повел умываться. — Вот, пожалуйста. А я пойду к пульту.

Леснер умылся холодной водой, чтобы прогнать остатки сна, и энергично вытер лицо полотенцем. Когда он вошел в лабораторию, Кемпф доложил обстановку:

— Несколько минут назад пес взял новый, более свежий, след на пересечении улиц Империи и Третьей Параллельной. Этот след наслонился на старый, по которому пес шел сначала и который вел к жилому району в северной части города. Получается, что вначале мы шли по старому следу. Позднее ваш агент еще раз прошел в этом же направлении к перекрестку, а потом повернул на север и вернулся той же дорогой туда, откуда мы начали преследование. Теперь мы уже недалеко, след четкий. Осталось ждать несколько минут.

Леснер сел рядом с ученым и через несколько секунд услышал сигнал своего наручного передатчика. Он нажал кнопку.

— Это Фишер, сэр. Только что получено сообщение от адмирала Стрэйкера. Пятый флот вышел из гиперпространства семь минут назад,

в четыре часа одиннадцать минут, и приближается к планете.

— Хорошо. Приказываю адмиралу занять позицию на расстоянии двадцати пяти километров над Титаном, прямо над городом. Передайте, что дальнейшие инструкции они получают, когда займут эту позицию.

— Слушаюсь, сэр.

Леснер, наклонившись вперед, облокотился на стол и закрыл глаза. Несмотря на усталость, он чувствовал удовлетворение: все пути к отступлению беглецов отрезаны. Они все еще в городе, и если задержатся с вылетом, то скоро будут схвачены его людьми. Если попытаются улететь, то путь им преградит Пятый флот. Лишь глупцы пойдут навстречу собственной смерти. Он возьмет их живыми, а значит, победа достанется ему.

глава . 24

Джонатан, Исаак, Ирена и Пол молча сидели в гостиной. Все слова уже были сказаны, ждать оставалось недолго.

— Пора будить остальных, — сказала Ирена.

Пол торопливо поднялся со своего места.

— Я хочу поговорить с Таней. Мне нужно сказать ей кое-что до того, как мы уйдем. Другого случая может не представиться.

Ирена кивнула.

— Я разбужу Марка, но поторопись, у нас мало времени.

Когда Пол вошел в комнату, Татьяна стояла у задернутого шторами окна. Она обернулась на звук его шагов, и на мгновение Пол оторопел: ее поза, наклон головы, фигура — все напоминало Наташу. Он закрыл глаза и прислонился к двери, затем подошел к девушке.

— Таня...

Она глядела на него потухшим взглядом.

— Тебе не нужно было приходить, Пол. Я не люблю прощаться.

Они посмотрели друг на друга, и Пол нежно взял ее за руку.

— Теперь, когда я нашел тебя после стольких лет, неужели ты думаешь, что я оставляю тебя?

Их взгляды встретились.

— Так вот ты о чем... О Наташе, о прошлом... Я слишком многое тебе напоминаю... Но все это было давно, Пол. Тебе будет еще тяжелее, если я останусь. Я не Наташа и никогда ею не стану. Хотя иногда и хочется быть похожей на нее. Она была такая сильная.

— Таня, я не виню тебя, и никто не винит тебя в том, что случилось. Разве можно винить за чужое зло? Да и как я могу осуждать тебя за слабость, когда сам я такой слабый? Вся наша сила лишь в Господе. Таня, послушай, — воскликнул он, поддавшись внезапному порыву, — оставь свое прошлое здесь, полетим с нами на Экклесию.

Какое-то мгновение они глядели друг другу в глаза. Потом Таня опустила глаза и отняла свою руку. Оба стояли, испытывая неловкость.

— Пол, я хочу пойти с тобой. Я...

В этот момент Татьяна посмотрела в окно и в ужасе отпрянула за штору. В нескольких мет-

рах от дома стояла собака и смотрела прямо на них немигающими глазами. В ее внешности было что-то дьявольское. Они не шевелились, и вскоре собака ушла.

Таня вдруг ясно поняла, что ей грозит смертельная опасность.

— Пол, не оставляй меня! — В ее глазах застыл ужас. — Пожалуйста, они убьют меня!..

— Нет, нет! — Он крепко обнял ее. — Ты пойдешь с нами.

Пол и Татьяна вбежали в гостиную, где их ждали друзья.

— Отойдите от окон! — крикнул Пол. — И не высовывайтесь выше подоконников. Исаак, возьми щит и шпагу, будь наготове.

«Что случилось?» — хотел спросить Джонатан, но Пол опередил его:

— На улице механический пес. Он видел нас с Татьяной. Скоро здесь будет служба безопасности. Нам надо уходить, но сначала я хочу разделиться с псом.

— Как он нас нашел?

— Это моя вина! — воскликнула Таня. — У них есть мои данные. Мне следовало догадаться раньше, ведь мы шли сюда пешком.

Пол заговорил с Исааком быстро и спокойно.

— Выведи всех через двор к гаражу и посади в машину, пока я займусь собакой. Ждите меня минуту, не больше. Если я не приду, уезжайте до прихода патруля. Потом дело за тобой. Возьмешь на себя управление «Новой Англией». — Он протянул Исааку пластиковый футляр. — На этом диске записаны координаты Экклесии, они уже расшифрованы. Введешь их в навигационный компьютер.

Старик не стал возражать, и Пол повернулся к Джонатану:

— Если увидите пса, когда будете в машине, значит, я убит и вам нужно бежать, поэтому быстро уезжайте.

На столе лежала коричневая сумка. Пол растянул на ней кожаные ремни и достал два одинаковых металлических цилиндра.

— Марк, подойди сюда, — сказал он сыну так, чтобы их никто не услышал. — Что бы ни случилось, оставайся с Таней. Я хочу, чтобы ты присмотрел за ней. Понимаешь?

— Да, — прошептал Марк, — понимаю.

Мальчик хотел спросить: «Неужели именно ты должен сражаться с псом?» — но он и сам знал ответ.

Пол повернулся к остальным.

— Теперь отойдите от дверей. — Он посмотрел на блестящие в его руках цилиндры. — Молитесь за меня.

Дверь открылась, и он вышел.

Леснер торжествовал:

— Патруль будет на месте через несколько минут. Мы возьмем их, доктор, возьмем.

Кемпф сохранял спокойствие.

— Кто-то вышел. Слышно, как хлопнула дверь. Собака обследует фасад дома.

Вдруг на экране они увидели противоположную сторону улицы и одинокую фигуру человека, стоявшего в стороне лицом к ним.

— Это он — Трентам! — воскликнул Леснер.

Пол смотрел на пса, осознавая, что, если тот не убил его в доме, значит, его хотят взять живым. Он нажал кнопку на металлическом цилиндре, и вокруг него в воздухе появилось световое кольцо малинового цвета диаметром около метра. В этом круге света он был в полной безопасности. В правой руке Трентам держал шпагу Рыцаря.

— Какие будут указания, командир?

Кемпф продолжал нажимать клавиши на пульте управления. Пес двинулся вглубь улицы, к намеченной цели.

Собака смотрела прямо в лицо Полу. Он заметил, как приоткрылась ее нижняя челюсть. Все тело Рыцаря напряглось, он сосредоточенно молился. Чудовище сделало ему навстречу еще один шаг и остановилось. Послышался свист пневматического привода, и зверь прыгнул, широко разинув пасть, стараясь схватить его за руку.

Пол пригнулся к земле и выдвинул щит вперед. Собака проскочила над его головой и, перевернувшись в воздухе, приземлилась. Пол вновь закрылся щитом и встал к собаке лицом. Она опять двинулась на него, но медленней и слегка неуклюже. Похоже, что левая лапа, на которую она неудачно упала, была повреждена. Пол высоко поднял щит, блеснула ослепительная вспышка. Робот приближался, но теперь он шел на слух, его чувствительные световые детекторы расплавились или перегорели от внезапного потока энергии, созданной щитом.

В последнюю секунду, когда собака была совсем близко, Пол отскочил в сторону и щитом ударил ее по загривку. И в тот момент, когда она изготавилась к новому прыжку, Трентам направил луч цилиндра на ее позвоночник. Яркая фиолетовая вспышка осветила металлический корпус робота. Кремниевый банк памяти

был стерт. Собака судорожно дернулась вперед. Через минуту она перестала подчиняться тому, кто управлял ею, и, неподвижная, рухнула на дорогу.

Трентам со всех ног бросился за угол дома. Он дрожал от напряжения, дыхание перехватывало. Теряя последние силы, он добежал до машины, и сильные руки втащили его внутрь. Машина сорвалась с места.

Леснер ударил кулаком по столу.

— Кемпф, почему вы ничего толком не можете объяснить?

— Не знаю, командир, я хотел сказать... я не понимаю, что случилось, — бормотал ученый. — Наверное, он ослепил собаку каким-то оптическим прибором, но все же я не уверен. — Он нажимал клавиши на пульте управления. — Совсем не работает... не понимаю... Это невозможно.

— Перестаньте долдонить одно и то же! — закричал Леснер. — Мы все прекрасно видели, что это возможно. Что случилось, когда собака прыгнула в первый раз? Кажется, она промахнулась или ударилась обо что-то.

Кемпф беспомощно развел руками.

— Я не могу объяснить... У него было какое-то оружие, эти странные цилиндры, которые он держал в руках.

Леснер вскочил со своего стула и заметался по комнате. Он так сильно сцепил за спиной руки, что кончики пальцев стали белыми. Теперь им руководило уже не чувство долга, а желание отомстить.

— Немедленно отправьте второго пса по следу, беглецы не могли уйти далеко. И пошлите кого-нибудь съездить за первым, чтобы мы по крайней мере посмотрели, что с ним случилось. Больше я не потерплю промахов. Трентам должен умереть. Хочу, чтоб вы поняли меня предельно ясно: или вы, или Трентам.

глава . 25

Джонатан скрутил вместе два оголенных провода. Один из них, красный с зеленой полосой, шел из релейного блока к коммутатору. Другой, голубого цвета, — к небольшому серому ящичку, спрятанному в углублении в стене.

Закончив последние приготовления, Пол посмотрел на часы. Стрелки показывали пять часов семь минут. Они немного выбились из графика из-за лишнего круга, который им пришлось сделать, чтобы оторваться от преследователей. Друзья уже ждали их в условленном месте, нужно было поторопиться.

— Готово, — прошептал Джонатан и закрыл металлическую дверь, стараясь не задеть тонкий провод, протянутый по полу ангара к антенне порта.

— Хорошо сработано, Джонатан. Сколько у нас времени в запасе?

Пол выпрямился и осветил фонариком вдоль стены. Видимых признаков того, что на одном из шестнадцати блоков готовится диверсия, не было.

— Вполне достаточно. Понадобится семь или восемь минут, чтобы дойти до аварийного выхода, в ангаре мы будем примерно в пять пятнадцать. А потом останется выбрать подходящий момент, чтобы отключить свет, и... мы почти дома, в безопасности.

Пол улыбнулся.

— Мне бы твою уверенность.

Вернувшись в свой кабинет, Леснер налил себе выпить и тяжело опустился на стул. Впервые командир вынужден был признать, что не на шутку напуган. Его вспышку гнева в лаборатории можно было объяснить только страхом. Хотя он и пригрозил Кемпфу, но в действительности смертный приговор будет вынесен ему самому. Комиссар всегда признает виновным того, кто руководит операцией. Леснер вдруг вспомнил, при каких обстоятельствах комиссар представил его Снайдеру и Джонсону. Его может ждать та же участь.

В памяти всплыло время, когда он был энергичным лейтенантом, а его начальника звали Грилнер. Когда Грилнер исчез, никто вопросов не задавал. Это произошло после операции «Станция Кью». Леснеру предложили занять вакантную должность, и он согласился. Теперь какой-нибудь очередной молодой наглец ждал,

когда можно будет прогуляться возле его могилы. Он налил себе еще стакан. Только не паниковать! Нужно что-то делать.

— Фишер!

— Да, сэр.

— Соедините меня с адмиралом Стрэйкером.

— Слушаю, сэр.

Смутное лицо адмирала появилось на экране.

— Это опять вы, Леснер? Вы, должно быть, приносите одни убытки своими счетами за телефонные переговоры.

Леснер холодно посмотрел на него.

— У меня нет настроения шутить, Стрэйкер.

— Значит, дела идут не слишком хорошо? — Адмирал увидел бутылку на столе. — Эй, полегче с этим. Не волнуйтесь, все под контролем. Они не смогут улететь с планеты. Живыми, конечно.

— Знаю, Ральф, и надеюсь на вас. — Он помолчал и постучал по полированной крышке стола. — Я не могу позволить себе провалить эту операцию. Сами знаете, что меня ждет...

Стрэйкер задумчиво посмотрел на капитана.

— Тучи сгущаются, гм? — Он наклонился вперед. — Послушайте, Леснер, наш разговор может прослушиваться?

Тот удивился.

— Нет, а почему вы спрашиваете?

Стрэйкер продолжал:

— Хорошо, в таком случае я дам вам совет. Если что-нибудь случится... Только «если», понимаете?... Можете быть уверены, что у вас есть хотя бы синица в руках...

Леснер нахмурился.

— Синица? Вы имеете в виду истребитель?

Адмирал кивнул.

— В Солнечной системе еще есть одно-два местечка, где вы можете отсидеться.

— Да, Ральф. Я не забуду об этом, спасибо. Итак, вы поняли, как должны действовать, в случае если Трентам попытается улететь?

— Конечно, предложу ему сдаться, а откажется — уничтожу его.

— Хорошо, — Леснер нервно улыбнулся. — Как я уже сказал, полностью полагаюсь на вас.

— Я знаю. До связи.

Изображение на экране исчезло. Леснер взял стакан, поднес его к губам, но вдруг передумал и поставил на стол. Ему все больше нравилась мысль Стрэйкера. Он заставил себя улыбнуться, подумав, что адмирал никогда не блистал умом, и что если он исчезнет, то вся вина ляжет на Стрэйкера, который сам себе подпишет смертный приговор. Леснер посмотрел на часы: пять

часов семнадцать минут. Эта ночь показалась ему самой длинной в его жизни.

Джонатан и Пол, оба в черной одежде и босиком, сидели, пригнувшись, возле темного аварийного выхода. На площадке, где стояла освещенная прожекторами «Новая Англия», дежурили девять охранников. Еще две группы по три человека охраняли вход в столовую и трое ходили вокруг нее. Усталые часовые ждали приближения рассвета и конца смены.

Джонатан опять взглянул на часы: пять часов девятнадцать минут и тридцать пять секунд. До начала операции осталось меньше пяти минут.

— Пора начинать, — проговорил Пол.

Вдруг на противоположной стороне ангара открылась дверь, и появился человек в униформе. На площадке в тот же миг произошло движение. В считанные секунды постовые, охранявшие корабль, разбились на пары и стали медленно подтягиваться к столовой.

Входная платформа «Новой Англии» все еще была опущена. Во что бы то ни стало им нужно незаметно пробраться внутрь корабля, где они уже будут чувствовать себя в безопасности. Как только человек в униформе подо-

звал к себе часового, Джонатан толкнул Пола в бок.

— Пора. Запомни, у нас всего десять секунд.

Он достал из кармана маленькую черную коробку, выдвинул короткую антенну и нажал белую кнопку.

Леснер в этот момент проводил инструктаж своих подчиненных:

— Мы ожидаем, что беглецы попытаются улететь с Титана. Как вы сами понимаете, они попробуют проникнуть сюда. Будьте бдительны. Очень важно задержать их. Каждый из вас должен занять пост возле одного из семи кораблей. Еще двое будут ходить по периметру площадки и блокировать аварийные выходы. Я хочу, чтобы подход к ангару был полностью отрезан. Я буду... — Он не договорил, потому что внезапно погас свет. — Что это? Свет! — закричал Леснер. — Включите аварийное освещение! Все будьте начеку, рассредоточьтесь, это отвлекающий маневр!

В то же мгновение Пол и Джонатан бросились к кораблю, от «Новой Англии» их отделяло около шестидесяти метров.

«Три, четыре, пять» — стучало в голове Пола Трентама. Впереди неясно вырисовывался тем-

ный силуэт корабля, становясь все ближе и ближе. Джонатан был помоложе и обогнал его.

«Шесть, семь». Не успеют. Когда загорится свет, они еще только добегут до корабля.

«Восемь». Джонатан уже добежал и поднимается на платформу. Вот он открыл дверь.

«Девять». Мышцы Пола гудели от напряжения. Собрав последние силы, он вбежал на платформу и, едва дотянув до дверей, упал на пол.

«Десять», — отсчитал он и перевел дух. Ему показалось, что он бежал целую вечность. Когда зажгли свет, Пол лежал на полу. Его сильно тошнило, в висках стучала кровь.

— Пусть группа инженеров проверит кабель, сообщите как можно скорее, что случилось, — заметно нервничая, приказал Леснер по рации.

Подбежал один из дежуривших на площадке часовых.

— Командир, это обычное короткое замыкание, перегорело несколько предохранителей. Всегда уходит немного времени, прежде чем успеет подключиться дублирующая система.

— Может быть, — согласился Леснер. — А может быть, нет. Немедленно блокируйте выходы.

Послышался сигнал его передатчика. Он нажал кнопку и услышал голос Кемпфа.

— Командир, я только что закончил предварительный осмотр пса. Матричный тест показывает, что по меньшей мере четыре блока информации стерты. Противник, наверное, использовал ультрафиолетовый излучатель. Вся память и половина чувственно-моторного центра исчезли.

Леснер прервал объяснение доктора.

— Вы хотите сказать, Кемпф, что пес не способен остановить Трентама?

— Вовсе нет, — поспешно ответил ученый. — В следующий раз я постараюсь уйти от ближнего боя. На расстоянии пес практически неуязвим. Сообщу вам сразу, как только второй робот обнаружит объект.

Леснер выключил связь и пошел обследовать ангар. Неведомо откуда у него появилось чувство, что он упустил что-то и что Пол Трентам опять сумел опередить его.

глава . 26

В кабине корабля Джонатан пробрался к тому месту, где Пол рассматривал пульт управления.

— Все в порядке?

Пол обернулся.

— Да. Здесь такая же схема, как и у всех кораблей Корпорации, на которых мне довелось летать. Сейчас я попробую включить пульт, хотя без бортинженера это очень рискованно. Если пульт перепрограммирован, он не идентифицирует мой голос и поднимет тревогу. А что нового у тебя?

— Лазер обычный, управлять им будет несложно. У меня не было практики, но думаю, что справлюсь.

Пол кивнул.

— Сейчас пять часов двадцать семь минут. Пора включать навигационный компьютер и вводить координаты.

Вдруг Трентам застыл на месте.

— О нет! Я отдал диск Исааку!

— Что?!

— Приняв решение разделаться с собакой, я передал диск Исааку, и он принесет его на место встречи.

Джонатан смотрел на Пола так, будто спрашивал, что же теперь будет.

— Делать нечего, без диска нам не запрограммировать переход в гиперпространство, — прервал молчание Пол и сжал кулаки. — Для введения координат потребуется не меньше сорока пяти секунд. Не знаю, смогу ли я на таком корабле и без помощи бортинженера столько времени отражать атаки истребителей.

Беженцы собрались неподалеку от города, на пустынной территории заброшенного рудника. Добыча богатой никелем руды здесь давно не велась, и в карьер сбрасывали городской мусор. Только что сюда подошли последние из руководителей Церкви со своими семьями. Исаак насчитал пятьдесят семь человек. На лицах собравшихся он видел тревогу и усталость. Дети боязливо жались к родителям, одна женщина держала ребенка на руках. Старик внимательно осмотрел карьер и заметил на северном склоне узкую площадку, удобную для посадки корабля. Южный склон, где велась выемка руды, был очень обрывистым.

Марк сильно устал и замерз, у него болела голова. Ночью он почти не спал, обдумывая рассказанное Татьяной и отцом. Ему не давала покоя мысль, что его мама, возможно, жива. Марк смотрел на Татьяну и думал, что у мамы, наверное, такая же внешность, как у нее.

Когда Марк все узнал, он загорелся желанием помочь отцу. Теперь они будут искать маму вместе и обязательно найдут. Марк поблагодарил Бога за ответ на его молитву.

Глядя на собравшихся в карьере людей, Исаак вдруг вспомнил, что у него в кармане лежит диск, который сейчас должен быть на «Новой Англии». Едва осознав это, он услышал грохот падающего камня и скрежет катящегося за ним щебня. Что-то страшное показалось на краю карьера.

Это был второй механический пес. Он стоял неподалеку, и лучи его глаз сканировали кучи мусора. Несмотря на раздражающие запахи, которые создавали помехи и сильно отвлекали, пес взял след, совсем недавно проложенный его жертвой, и по свежему следу шел вперед.

глава . 27

Пол Трентам, пригнувшись, сидел около кресла пилота. Приборы на пульте управления показывали, что все системы в порядке и корабль готов к запуску. Оставалось только закрыть входную платформу и включить основные двигатели. Третий раз за минуту Пол взглянул на часы: пять тридцать. Из окна кабины Джонатан видел, что охранник все еще стоит рядом с их кораблем спиной к ним.

— Пол, он так и не сдвинулся с места. Что будем делать?

Пол покачал головой, и они растерянно посмотрели друг на друга.

— Ясно, что мы не можем взлетать, пока охранник так близко. Нужно, чтобы он отошел. Будем молиться и надеяться на Господа.

Рядовой Гранфельд устал. Ему казалось, что третья смена никогда не кончится. Это тягостное ощущение усиливалось тем, что Леснер все

время стоял над душой, вынуждая пунктуально выполнять все его инструкции. К тому же постовому нестерпимо захотелось курить. Он достал сигарету, не вынимая пачки из кармана. Теперь спички... Здесь их нет. Пошарил в другом кармане — пусто. Гранфельд вспомнил, что оставил коробок в столовой, и огляделся. Ближе всего к нему стоял Волш. Поймав его взгляд, он жестом показал, что хочет прикурить. Волш, порывшись в карманах, достал коробок, но из-за страха перед начальством не спешил бросать. Гранфельд вздохнул. Оставалось самому бежать за коробком. Он посмотрел в сторону ангара. Леснер сидел к нему спиной и не мог ничего заметить, а приятели не станут его выдавать: этот зануда капитан всем смертельно надоед. Гранфельд пробежал почти половину расстояния, как вдруг услышал за своей спиной гул двигателей. Оглянувшись, он увидел, как поднялась и закрылась входная платформа корабля. Взревели электронные стартеры, заработали ускорители. Поток горячего воздуха ударил охраннику в лицо.

«Новая Англия» поднялась над площадкой. Корабль выпустил четыре столба пламени и стал набирать высоту.

Пол взглянул через плечо на Джонатана, который сидел за пультом управления лазерной установки, его пальцы быстро бегали по клавишам компьютера, будто он всю жизнь играл на пианино.

— Готово?

Джонатан включил электронный прицел, двойную систему наведения и кивнул. Держа штурвал левой рукой, правой Пол нажал несколько кнопок. Корабль развернулся.

«Новая Англия» с нарастающей скоростью мчалась вперед. Линия горизонта быстро уходила влево. Справа по борту среди мелькавших внизу крыш была хорошо видна антенна. Джонатан включил гидравлическую систему наведения лазера, навел его на цель и нажал кнопку «Огонь». Послышалось шипение охлаждающей жидкости, и на мгновение золотая нить протянулась от корабля к башне. Затем последовала вспышка, это, наверное, плавилась сталь. Верхняя треть башни стала медленно накреняться, пока не опрокинулась на крышу здания.

— Попал! — радостный возглас Джонатана перекрыл даже рев двигателей. — Пол, у нас получилось, получилось!

Он победно выкинул вперед сжатый кулак.

Леснер взбежал по лестнице и занял место в тесной кабине своего истребителя. Готовясь к взлету, одной рукой он застегивал под подбородком шлем и поправлял микрофон, другой включал приборы. То же самое проделывали пилоты пяти других истребителей. Пристегнувшись ремнями безопасности и закрыв люки, они запустили электронные стартеры. Взревели реактивные двигатели, и командир снова ощутил давно знакомое ему чувство смешанного со страхом волнения, которое он всегда испытывал перед взлетом. Во рту стало сухо, а ладони сделались холодными и влажными. В наушниках раздался голос управляющего полетами.

— Звеньевой, линия компьютерной связи не работает. Мы переключаем вас на прямую радиосвязь с искусственным солнцем. Рассчитывайте только на свои силы. Как поняли?

— Вас понял. Дайте их координаты.

— По последним данным, вектор двенадцать сотых километра в секунду, альфа — восемьдесят пять градусов, идут на бреющем полете.

Командир нажал несколько кнопок на коммутаторной панели и взялся за ручку газа. Самолет вырулил в центр ангара. Все пять истре-

бителей справа и слева от его машины были готовы к боевому вылету. Леснер скомандовал:

— Летим свободным строем, пока не обнаружим противника визуально, потом сразу атакуем. Цельтесь в двигатель для перехода в гиперпространство, полностью корабль не уничтожайте. Они мне нужны живыми. Как поняли?

— Вас поняли, звеньевой.

— Взлетаем.

Леснер потянул на себя рычаг справа. Двигатели взревели еще сильнее, включились мощные ракетные ускорители, и через несколько секунд самолеты исчезли в небе над космическим портом.

Город остался позади. «Новая Англия» летела над районом мусорной свалки. Развернув корабль, Пол направил его к карьеру. Увидев небольшую площадку на северном склоне, он стал круто заходить на посадку. Когда они вошли в карьер, Джонатан затаил дыхание. У него перед глазами бешено прыгала линия горизонта и неслись навстречу выступы на склоне карьера.

«Новая Англия» летела над самым дном карьеры. Пальцы Джонатана впились в кожаную обшивку подлокотников кресла. Он закрыл глаза, но даже перед внутренним его взором мелькали кусты, камни, кучи мусора. Чтобы прийти в себя, Джонатан снова открыл глаза и взглянул на Пола. Тот выглядел вполне спокойно. Тому, кто за штурвалом, всегда легче.

Когда «Новая Англия» совершила посадку, Джонатан отстегнул ремни безопасности и подошел к платформе для выхода. Он увидел, как к кораблю спешили беженцы — мужчины, женщины, дети. Позади всех шел Исаак. Джонатан хотел им что-то крикнуть, но замер от неожиданности: по склону карьера двигался механический пес.

— Отец!

Услышав крик сына, Исаак взглянул вверх. Джонатан неистово махал руками.

— Обернись, посмотри назад, сзади!

Старик оглянулся и увидел собаку, уже спустившуюся на дно карьера. Исаак подтолкнул рукой одного из тех, кому помогал идти, и пошел навстречу собаке. Джонатан увидел, как вокруг отца засветилось ярко-красное кольцо.

— Пол! Там еще один механический пес! Нужно помочь моему отцу!

— Я не могу покинуть корабль и оставить его без защиты. Ты умеешь пользоваться оружием Избранных?

Джонатан кивнул.

— Немного, отец как-то показывал мне.

— Держи, — Пол передал ему два цилиндра, — но, ради Бога, будь осторожен, ты можешь ненароком убить Исаака.

Джонатан бежал к отцу, не обращая внимания на острые камни, которые попадались под ноги. В правой руке он сжимал цилиндр, создававший вокруг него световое кольцо малинового цвета. За его спиной на борт корабля начали подниматься первые беженцы. А впереди был отец, оставшийся один на один с опасностью.

— Джонатан! Слава Богу!

Отец и сын медленно отступали от металлического чудовища. Пес осторожно шел вперед, глядя то на одного, то на другого. Направляемый невидимой рукой, сначала он прыгнул на старика. Тонкие голубые лучи, скользнув по щиту Исаака, отразились от него и попали в кучу мокрого мусора, который тотчас зашипел и вспыхнул. Исаак умело поворачивал щит, выбирая нужный угол для отражения атаки, и лучи поджигали все новые и новые кучи хлама.

Когда собака в очередной раз прыгнула на старика и попыталась вцепиться ему в горло, один из отраженных лучей попал ей в правый глаз. Послышался звон стекла и треск короткого замыкания, в тот же миг старик, сбитый с ног собакой, выронил щит из рук.

Собака, отскочив в сторону, снова приготовилась к прыжку. Джонатан бросился вперед и своим щитом отразил смертоносные лучи, направленные на отца. Выполняя волю далекого хозяина, пес больше не нападал. Кемпф ждал, он не мог рисковать вторым глазом робота. Эффективность пса и без того значительно снизилась, монокулярное зрение не позволяло правильно определять расстояние. Исаак встал на колени, щит лежал всего в нескольких метрах справа от него. Он попытался дотянуться до щита, но не смог. Тогда он поднялся с земли и попробовал подойти к щиту, но и это ему не удалось. Кемпф разгадал его намерение, и собака преградила ему путь.

— Шпага, Джонатан, вспомни о шпаге! — прокричал старик.

Чудовищный пес с широко раскрытой пастью прыгнул на щит, которым сын закрывал отца, и выбил его из рук Джонатана. Почти в

тот же миг металлическими зубами он вцепился в предплечье Джонатана. Еще через секунду тонкие голубые лучи его оставшегося глаза глубоко впились в тело человека. Подоспевший на помощь Исаак вонзил в шею пса свою шпагу. Робот упал без движения, но было поздно.

— Помогите! Кто-нибудь! Джонатан, мальчик мой, не умирай! Господи, не дай ему умереть... — молился старик и призывно махал руками в сторону корабля, потому что сам не мог сделать ни шага. Тела механического пса и истекавшего кровью сына, который упал на собаку, придавили ему ноги.

На борт «Новой Англии» поднимались последние беженцы, они-то и слышали крик о помощи. Марк посмотрел в сторону Исаака, но ничего не смог разглядеть. Застыв в нерешительности, Марк слышал голоса, звавшие его внутрь корабля, и хорошо понимал, что если он пойдет вперед, то его ждет отец и безопасность, а если вернется — Джонатан, Исаак и реальная угроза. На Танином лице он увидел такое же сомнение, только ей было еще страшнее, у нее в глазах застыл настоящий ужас. Но уже через несколько секунд Татьяна поспешила на крик о помощи, а Марк вспомнил слова

отца: «Что бы ни случилось, ты должен оставаться с Таней. Присмотри за ней».

Когда мальчик добежал до Исаака, Таня, оттащив в сторону Джонатана, пыталась сдвинуть с места пса. Марк помог ей. Старик высвободил ноги, сведенные судорогой, встал и поднял свое оружие.

— Джонатан! — Он задышался. — Его надо отнести на корабль.

Татьяна и Исаак, подняв с земли почти безжизненное тело Джонатана, взяли его под мышки, а Марк придерживал за ноги. На подходе к кораблю другие руки подхватили раненого, чтобы внести внутрь.

С искусственного солнца сообщили координаты местонахождения беглецов. Это был район находившегося неподалеку от города заброшенного рудника, куда теперь сваливали мусор. Леснер накренил истребитель на одно крыло, чтобы получше рассмотреть угнанный космолет.

— Цель — ноль. Цель — ноль. «Красный», разбиваем строй. Первый, второй и третий, переходите на бреющий. Четвертый и пятый, прикройте сверху.

Шесть самолетов разделились над карьером на две группы. Три истребителя ушли в самую глубину карьера, а три других взмыли вверх и шли на большом расстоянии друг от друга.

Входная платформа закрылась. Пассажирский отсек «Новой Аглии» принял шестьдесят человек. Пол Трентам обратился к собравшимся:

— Полет будет нелегким. Пристегните детей ремнями безопасности, а сами возьмитесь за любой предмет, здесь все хорошо закреплено.

Пока он говорил, гул двигателей сменился глухим ревом. Корабль дрогнул и взмыл ввысь.

Исаак, держась за поручни, пробрался в кабину пилота и сел рядом со штурманским креслом. Пол посмотрел на него, потом на его руки.

— Как Джонатан?

Тот кивнул.

— Сын жив, но очень слаб.

Взгляды друзей на некоторое время встретились, слова казались им лишними. Затем Пол отвернулся, чтобы смотреть вперед, а Исаак достал из внутреннего кармана диск и вставил его в навигационный компьютер.

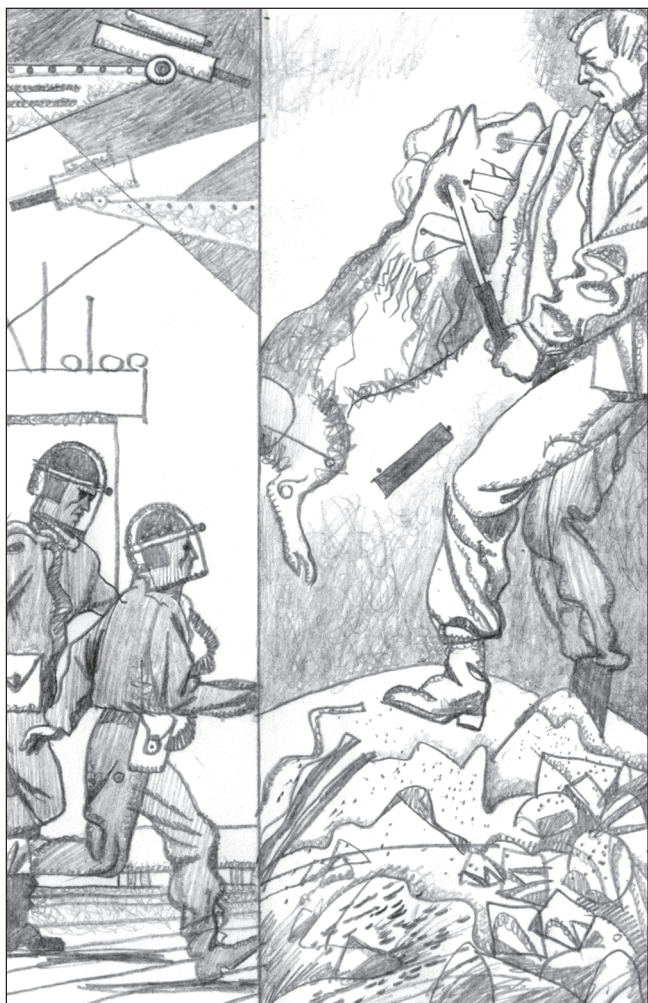
Не поворачивая головы, Пол сообщил Исааку:

— Нас преследуют две группы истребителей, находящихся на разных высотах. Панель системы защиты справа от тебя. Используй каждый щит на полную мощность.

— Надеюсь, ты летаешь так же хорошо, как и раньше. А я уже постарел.

Пол слегка улыбнулся.

— Мы справимся, Исаак, у нас с тобой всегда получалось.

глава . 28

«Новая Англия» быстро набирала высоту. Все попытки преследователей помешать взлету Исаак отразил с помощью системы защиты. И теперь Пол Трентам уверенно вел корабль, немного отклоняясь от курса, чтобы по возможности избегать встреч с истребителями.

— Пол, мне нужна передышка, я запутался, их слишком много! — сказал Исаак, продолжая смотреть на экран монитора.

На экране шесть точек то сходились, то расходились, продвигаясь в их направлении. Трехмерное изображение очень наглядно показывало картину происходящего. Старик напрягал все свои силы, чтобы управлять щитами, но зрение подводило его.

Пол посмотрел на навигационный компьютер. Зеленая лампочка, показывающая готовность к переходу в гиперпространство, еще не загорелась.

— Еще несколько секунд, Исаак. Координаты пока не полностью считаны.

Вдруг яркий луч врезался в правое крыло «Новой Англии», и в иллюминатор Пол увидел, как вниз полетели обломки.

— Исаак!

Неожиданно у Пола появилась идея. Он направил корабль к платформе орбитального технического комплекса, усеянной точками огней.

«Новая Англия» с выключенными двигателями ракетных ускорителей шла на снижение, все ближе подходя к платформе. Исаак снял руки с пульта управления и откинулся на спинку кресла. После схватки с механическим псом и воздушного боя они дрожали от перенапряжения. Старик вытер пот с лица окровавленной ладонью и еле слышно произнес:

— Слава Господу! Пол, я совсем выдохся.

— Ты сделал все что мог, Исаак. Я знал, что ты справишься.

Над площадками орбитального комплекса были размещены реакторы, без которых жизнь на Титане могла бы остановиться, поэтому истребители противника боялись применять лазерное оружие. Друзья получили короткую передышку.

Пол напряженно всматривался в панель компьютера, но зеленая лампочка все не загоралась. Прошло уже больше сорока пяти се-

кунд. Что-то было не так. Наконец внимание Пола привлекла желтая таблица на дальнем мониторе. Она уже давно горела там, но у Пола не было времени заметить ее, и лишь сейчас он увидел надпись: «Диск не готов». Пол бросил взгляд на Исаака. Старик отдышал, закрыв глаза и устало откинувшись в кресле. Пол дотянулся через него до дисковода и вынул диск. Посмотрев на него, он понял, в чем дело. Вставив диск другой стороной, он снова сделал запрос. Уже целую минуту они могли быть в гиперпространстве.

Неожиданно по связи раздался голос.

— Адмирал Стрэйкер — Полу Трентаму на борт «Новой Англии». Трентам, я знаю, что вы меня слышите. Смотрите внимательно, сейчас вертикальное сканирующее устройство отразит на экране двенадцать точек. Это корабли Пятого флота под моим командованием. Приказываю вам состыковаться с моим «Завоевателем» и подготовиться к высадке десанта. Если откажетесь, будете немедленно уничтожены. — Последовала пауза. — Трентам, у вас есть пятнадцать секунд на раздумье, время пошло.

Пол посмотрел на экран. Зеленого света готовности к переходу в гиперпространство все

не было, зато в нескольких километрах от них появилось множество светящихся точек.

Трентам принял решение.

— Не открывайте огонь, Стрэйкер, мы сдаемся.

Исаак открыл глаза.

— Пол, нам нельзя этого делать!

Ответа не последовало.

«Новая Англия», окруженная со всех сторон истребителями, приблизилась к платформе искусственного солнца. Впереди нее остался небольшой просвет.

Вдруг Исаак почувствовал, что корабль нырнул вниз. Прежде чем он успел что-либо понять, они оказались под платформой.

В смотровой люк Пол увидел, что они находятся под шестиугольными ячейками наподобие пчелиных сот диаметром около тридцати метров и такой же глубины. Снизу ячейки были открыты, а сверху, очевидно, закрыты, понять это было трудно, так как там царил полумрак.

— Исаак, что это?

Старик тоже посмотрел в люк.

— Мы находимся под световыми камерами, преобразующими энергию синтеза ядерных

реакторов в видимое излучение, которое освещает город.

— Тогда почему все они темные?

— Ты ошибаешься. Посмотри вперед.

Пол с трудом различил слабый луч света, падающий перпендикулярно основанию платформы. Изучив другую сторону световой камеры, он заметил еще несколько тонких лучей по ее периметру.

— Но я их едва вижу.

— Это из-за того, что атмосфера здесь очень разреженная, — объяснил Исаак. — Отсюда еще можно что-то различить, но под другим углом зрения лучей вообще не видно.

Пол сбросил скорость корабля.

— Я могу налететь прямо на луч и даже не успею сообразить, в чем дело?

Исаак кивнул:

— Ты бы мог спросить меня об этом, перед тем как залететь сюда.

Пол повернулся.

— Ну а все-таки?

Старик приподнял брови.

— Лучи настолько сильные, что при приближении к ним корабль мгновенно расплавится.

Пол посмотрел на экран.

— А мы здесь не одни!

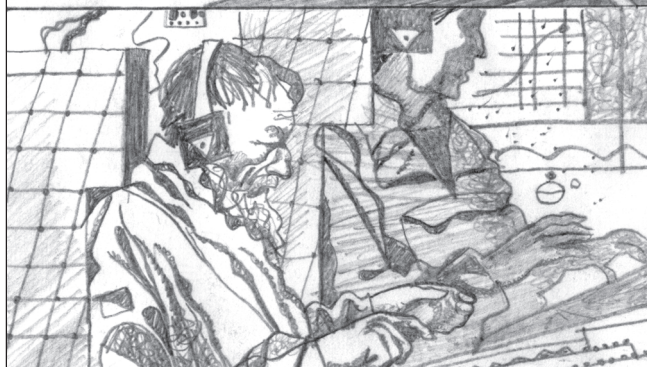
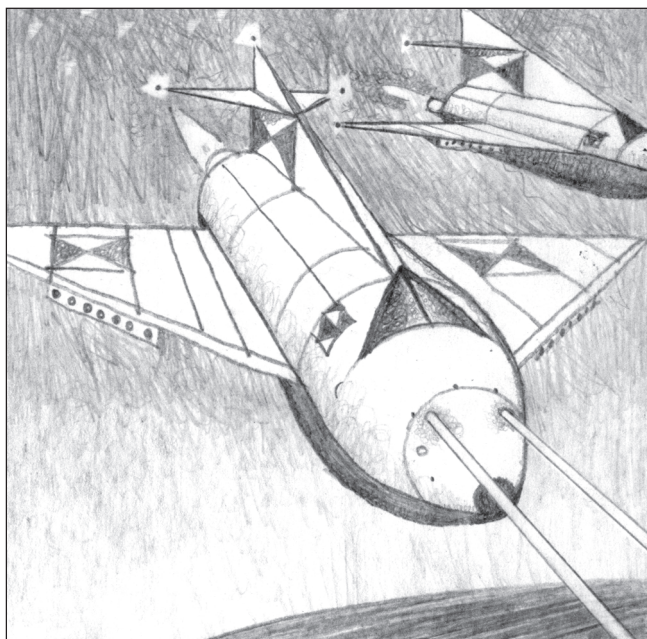
Под световой камерой появился развернувшийся самолет Леснера, над ним шли еще два истребителя. Пол взялся за штурвал и включил вертикальные ускорители. «Новая Англия», сбросив скорость, резко пошла вверх и исчезла в одной из ячеек.

глава . 29

Корабль с беженцами завис в полутемном пространстве шестиугольной световой камеры. В тускло освещенном пилотском отсеке сосредоточенно молились Пол и Исаак, они не сводили глаз с зеленого индикатора. Было пять часов тридцать девять минут. В нескольких метрах от них бушевал ад, а внизу, на Титане, начинался рассвет. Освещение, значительно ослабленное на ночь, вновь начало набирать силу. Одна за другой тяжело поворачивались световые камеры, и из шестиугольных ячеек лился яркий свет.

В это время три истребителя, двигаясь под гигантскими сотами, в поисках жертвы не спеша осматривали каждую из ячеек. Леснер, видя свое численное преимущество, все же чувствовал себя неуверенно. Теперь противники были в равных условиях: смерть могла настичь любого. Каждые несколько секунд новый луч света появлялся из темных ячеек сверху. Луч вспыхивал внезапно, и его невозможно было предугадать.

Слева от него истребитель «Красный-4» залетел в новую ячейку. Пилот слишком поздно

заметил скользнувший по периметру тонкий, как лезвие бритвы, луч. Леснер едва успел за-слонить глаза от яркого света. Расплавленные осколки истребителя мгновенно застыли и упали на фюзеляж командирской машины. Леснер зажмурился, тряхнул головой и понял, что ничего не видит, перед глазами у него плавали голубые круги. Справа от него пилот «Красного-5» уже видел корабль Пола Трентама и ждал удобного момента, чтобы выпустить заряд в двигатель для перехода в гиперпространство.

Вдруг «Новая Англия», как выпущенная из ружья пуля, выскочила из-под световой камеры. Ее сразу же обстреляли пилоты преследовавших истребителей. В пяти километрах над ними смертоносный «Завоеватель» был приведен в состояние полной боевой готовности. Малиновый Рыцарь продолжал следить за цифровым вектором отсчета световой скорости. Его пальцы застыли на кнопке.

— Пол! — прокричал Исаак. — Что-то не в порядке с двигателем для перехода в гиперпространство.

— Мы должны попробовать!

Пол нажал кнопку, и сильная рука вывела корабль из времени и пространства.

глава . 30

Стрэйкер увидел, как светлая точка исчезла с экранов. Он нахмурился и молча прошелся по мостику.

— Нет, этого не может быть! Мы упустили их прямо из-под носа.

Стрэйкер вытер платком вспотевшие ладони и подумал о том, что результаты боя невозможно будет сфальсифицировать — слишком много свидетелей.

— Сэр, на экране самолет, — доложил младший офицер. — Он только что вышел из-под платформы искусственного солнца.

— Дайте связь, — сказал торопливо Стрэйкер. — Говорит Стрэйкер. Кто вы?

— Это Леснер, — раздался усталый, но знакомый голос. — Насколько я понимаю, они ушли?

Стрэйкер расплылся в улыбке. «Может, все не так уж и плохо для меня», — подумал он.

— Конечно, ушли. Почему вы вовремя не открыли огонь?

— Меня ослепило вспышкой, когда сгорел «Красный-4». Я до сих пор плохо вижу и не могу рисковать. Мне нельзя оставаться здесь.

Стрэйкер улыбнулся.

— Хорошо, вижу, вы решили последовать моему совету.

— Вы правы, Ральф, спасибо. Без вашей помощи я не смог бы скрыться.

— И не думайте об этом. — Стрэйкер повернулся к своему боевому офицеру. — Уничтожьте его.

— Командира Леснера, сэр?

— Вы не ослышались.

— Что это значит, Ральф? — прозвучал в последний раз голос Леснера.

Стрэйкер улыбнулся.

— Всего лишь прощание, Леснер, всего лишь прощание.

глава . 31

Все беженцы уже покинули «Новую Англию». В зале ожидания космического порта остались только Таня и Пол. Они сидели за столиком и пили кофе. Пол любовался ее смуглым лицом, которое так напоминало ему лицо Наташи.

— Я собираюсь вернуться на Землю, Пол, — сказала Таня после некоторого молчания.

Он отвлекся от своих мыслей.

— Что?

— Я собираюсь вернуться обратно, — с улыбкой повторила Таня.

— Но почему? Ты ждала этого момента девять лет. И вот ты здесь, в безопасности, ты заслужила отдых.

— Пол, я тебе не все рассказала.

— На Титане для тебя нет ничего важного.

— Есть кое-что.

Пол увидел промелькнувшую в ее глазах грусть.

— Наташа?

Она кивнула.

— Наташа жива, Пол.

Он смотрел на нее недоверчиво.

— Да, жива, и если я вернусь, то смогу найти ее.

Трентам с трудом следил за ходом Таниных мыслей, не видя в ее словах здравого смысла.

— Этого не может быть... Откуда ты узнала?

— Я видела Наташино имя в списках. Она была на Титане проездом, когда ее семь недель назад переправляли на Землю.

— На Землю?! — воскликнул Пол. — Если бы я знал...

— Если бы ты знал, — перебила она, — ты бы был там и продолжал искать ее.

Пола просто ошеломило это известие.

— После того, что случилось, я никогда не смогу вернуться на Землю.

— Знаю, — сказала с улыбкой Татьяна. — Вот почему это нужно сделать мне, я смогу избежать смерти. Кроме того, благодаря своей должности я буду иметь доступ к секретной информации. Можно взять с собой предателя, из-за которого случились все неприятности. Мы устроим ему побег, ведь он не знает, что я приехала сюда по своей воле. Координаты Эклесии в компьютере корабля мы запрограммируем так, что они сотрутся, как только мы

выйдем из гиперпространства. Не будет никакого риска.

Ее слова звучали убедительно.

— Кажется, Господь может употребить наши слабости во благо. Знаешь, мне это дорого стоило. За девять лет службы в силах безопасности Империи я многое повидала. Мне бы не хотелось видеть это снова. Но теперь я буду работать уже не одна, а с руководителями Церкви. И потом, у нас нет другого выхода.

Пол не мог противиться ее решению, понимая, что это единственный шанс.

— Я вернусь за вами, Таня, за вами обеими.

Она посмотрела в окно и спросила:

— Интересно, что ему нужно?

— Кому?

Татьяна показала на фигуру человека, бежавшего в сторону космического порта. Пол узнал Фиолетового Рыцаря. Через несколько секунд после того, как тот подошел к «Новой Англии» и скрылся внутри корабля, Пол догадался, что это и есть второй предатель из числа Избранных и что он собирается удрать с Экклесии.

Взяв свои шпагу и щит, Пол бросился к двери, но, едва добежав до нее, услышал крик

сквозь гул двигателей. Это кричал выбежавший из соседнего ангара техник.

— Кто собирается лететь на этой птице?

— Это Фиолетовый Рыцарь, он предатель! Его надо остановить! — прокричал Пол, стараясь перекрыть шум двигателей.

— Успокойтесь, вы уже ничего не сможете сделать. Но он не уйдет далеко. На корабле нет двигателя для перехода в гиперпространство. Точнее, он есть, но не работает.

Пол нервно рассмеялся.

— Вы шутите. Час тому назад мы прилетели на этом корабле. Двигатель работал нормально.

— В таком случае вы здесь благодаря чуду. Вы не могли перейти в гиперпространство, я вам точно говорю. Двигатель был разрезан лучом на две части.

Пол Трентам сразу вспомнил: звезды летят им навстречу, Исаак кричит, что двигатель не в порядке, истребитель преследует их, а его рука застыла над кнопкой отсчета световой скорости. Он вспомнил, как встревожился, когда кнопку заело, и как испытал чувство облегчения, когда они вышли из гиперпространства над Экклесией. Теперь все было понятно: кнопка так и не сработала.

— Это невозможно.

— Я же сказал — чудо.

Пол смотрел на удалявшийся корабль, у которого уже работали все четыре ускорителя.

— А что если он выйдет в гиперпространство?

— Тогда он пройдет только половину пути. Первые ступени в порядке, но пространственные преобразователи разрушены, поэтому он взорвется, не достигнув скорости света.

Корабль исчез из вида, а они все глядели в небо в ожидании развязки. Вдруг над ними вспыхнула яркая точка и, мерцая, стала падать вниз.

Пол повернулся к Тане.

— Пойдем лучше к Белому Рыцарю, а потом навестим Джонатана.

глава . 32

В светлой больничной палате на кровати под белой простыней лежал Джонатан. Он был в полубессознательном состоянии. Ирена, Марк, Пол и Татьяна стояли рядом с ним, а неподалеку от них Исаак тихо разговаривал с хирургом.

— Рана на руке не очень серьезная, — объяснил врач, — но луч лазера прошел через печень и селезенку. Уже ничего нельзя сделать.

Исаак опять подошел к кровати.

— Как ты себя чувствуешь, сынок?

Джонатан слабо улыбнулся.

— Мне немного лучше. Скажи мне правду, отец, — прошептал он и, заглянув в глаза отца, дотронулся до его руки.

— Сегодня ты будешь с Господом, мой мальчик, — сказал Исаак, склонившись над сыном, чтобы убрать с его лба прядь волос.

Джонатан закрыл глаза, и отец взял его за руку.

— Мне страшно. — Он опять открыл глаза. — Поговори со мной, папа. Я хочу видеть твое лицо. Мама...

Ирена подошла ближе.

— Джонатан, милый, дорогой мой, не бойся, — говорил отец, держа руку сына и чувствуя, как она слабеет.

— Никто ведь не видел Его лица, отец.

Голос Джонатана был тихим и спокойным, в его словах чувствовались благоговение и боязнь. Он медленно закрыл веки, но еще медленнее открыл их. Слеза скатилась по седой бороде Исаака, за ней другая, наконец старик сказал:

— Любовь не знает страха, Джонатан, она побеждает его. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих¹. Ты последовал за Ним.

Сын смотрел на отца широко раскрытыми глазами. Вдруг его веки дрогнули и стали медленно смыкаться. На лбу выступили капельки пота.

— Отец...

Исаак нежно приподнял голову сына над подушкой, стараясь еще раз поймать его взгляд.

— Для тебя там приготовлено место, Джонатан. Теперь ты будешь с Ним вечно.

---

¹ Исаак повторяет слова Иисуса Христа о высшей любви, записанные в Библии.

— Отец... — прошептал юноша и умолк.

Окружающие молчали. Никто не осмеливался нарушить печальную и светлую тишину прощания. Друзья Джонатана думали о том, что однажды и для них настанет час расставания с этим миром и встречи с Тем, за Кем они когда-то решили последовать в этой жизни и Кто помог им — несмотря на все ошибки, страхи и сомнения — сохранить верность однажды выбранному пути до конца.

Читайте продолжение
фантастической повести
«Операция "Титан"»

Д. Хорват

Освобождение «Омеги-4»

В этом захватывающем продолжении фантастической повести «Операция "Титан"» рассказывается о дерзкой попытке освободить заключенных из печально известного лагеря смертников «Омега-4».

Хотя «Освобождение "Омеги-4"» является продолжением повести «Операция "Титан"», ее можно читать как отдельную книгу.

**Новая фантастическая
повесть**

К. Спенсер

Сигнал тревоги

Четверо юных астронавтов в сопровождении опытного капитана Звездных сил отправились на поиски пропавшего в отдаленном уголке Галактики корабля, привлеченного туда сигналом о бедствии.

Планета, на которую они попали, странным образом пройдя сквозь «галактическую дверь», так напоминает описание райского сада из когда-то довольно известной на Земле Библии, что невольно заставляет путешественников искать разгадку происходящему на планете именно в этой книге.

Эту и другие книги для детей и взрослых

**вы можете заказать по адресам
наших представительств.**

Россия:

ХМ «Свет на Востоке»,
а/я 201, г. Санкт-Петербург, 198020.

Украина:

МО «Світло на Сході»,
ул. Хорольская, 30, г. Киев, 02090.

Заказ можно оформить через Интернет:
www.lio.ru

Высылаем бесплатно каталог.

